

Х Р О Н И К А

Московской Хельсинкской группы

ежемесячный информационный бюллетень

№ 5 (77)

май 2001

Юбилей

Москва, май, МХГ

12 – 14 мая 2001 года в Москве прошла конференция, посвященная юбилею Московской Хельсинкской группы (МХГ). 25 лет назад, 12 мая 1976 года, на пресс-конференции, созванной в Москве для иностранных журналистов на квартире академика Андрея Дмитриевича Сахарова, профессор Юрий Орлов объявил о создании Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений – Московской Хельсинкской группы.

В работе юбилейной конференции – «Московской Хельсинкской группе – 25 лет» приняли участие основатели МХГ – Юрий Орлов, Людмила Алексеева, Натан Щаранский.

Из тех, кто провозгласил восстановление МХГ в июле 1989 года (в сентябре 1982 года после многочисленных арестов членов Группы было сделано заявление о прекращении ее работы), участвовали в конференции Лариса Богораз, Сергей Ковалев, Вячеслав Бахмин, Лев Тимофеев.

Всего же на юбилейную конференцию прибыли более 500 человек. Это – представители правозащитных организаций из 89 регионов России и московских общественных объединений, аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ, послы Германии, Великобритании, Израиля, Норвегии и США, представители посольств Австрии, Нидерландов, Финляндии, Швейцарии, Франции и Швеции, зарубежные правозащитники, представители Фондов, лидеры Международной Хельсинкской Федерации, Международной Лиги прав человека, Института Международного Европейского права, российские политики, общественные деятели, члены нынешней Московской Хельсинкской группы и ее сотрудники. Журналисты, освещавшие работу конференции, только успевали поворачиваться.

После трогательных встреч, приветствий, поздравлений, улыбок, шуток, поцелуев, воспоминаний состоялись пленарные заседания, на которых с докладами о современном состоянии правозащиты выступили Людмила Алексеева, Натан Щаранский, Сергей Ковалев, Арсений Рогинский, Аарон Роудс, Марек Новицкий, Катя Фицпатрик, Олег Миронов, Владимир Карташкин, Даниил Мещеряков, Сергей Шимоволос и многие, многие другие.

Затем свои оценки положению с правами человека в России дали Егор Гайдар, Григорий Явлинский и Георгий Сатаров.

К двадцатипятилетию МХГ «юбилярше» прислали поздравления Международная Хельсинкская Федерация, Хельсинкские комитеты, послы европейских стран, руководители Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе, региональные общественные организации, Анатолий Чубайс, председатель правления РАО «ЕЭС России», Ю. Загребной, депутат Московской городской думы, Л. Трошин, начальник Управления информации и общественных связей Генеральной Прокуратуры РФ.

Международный «круглый стол» «Проблемы прав человека на постсоветском пространстве» начал работать на следующий день, для дискуссий участникам конференции были предложены темы: «Место прав человека в современном мире» и «Права человека на постсоветском пространстве».

Одновременно для региональных участников проекта МХГ проводился семинар на тему «Мониторинг нарушений прав человека в России», на котором были подведены итоги реализации проекта.

Региональные участники семинара «Летняя школа по правам человека в России» сдавали экзамены и планировали проведение в июле в Москве двухнедельной летней школы.

В рамках проведения юбилейных торжеств состоялись презентация книги Крониды Любарского «Кронид» и вечер памяти Галины Старовойтовой.

14 мая 2001 года открылась Международная конференция «5-летие России в Совете Европы и 25-летие Московской Хельсинкской группы». Организаторами проведения конференции выступили Аппарат Уполномоченного по правам человека в РФ и Московская Хельсинкская группа.

Рабочие заседания конференции проходили по темам: «Международный и российский опыт деятельности института омбудсмена» и «Стратегия защиты прав и свобод человека в XXI веке: новые вызовы и новые решения». С докладами выступили О. Миронов, Уполномоченный по правам человека в РФ, Л. Алексеева, председатель Московской Хельсинкской группы, Уполномоченные по правам человека некоторых регионов России и другие.

Соб. корр.,

по материалам конференции «Московской Хельсинкской группе – 25 лет»

Воодушевленные одной идеей

«В нашей стране права человека никогда не нарушались, так как имелось единственное право – быть безропотным винтиком тоталитарной системы. Сегодня мы осознаем, что не следует ждать, пока эти права даруют свыше, надо бороться за них ненасильственными демократическими методами, принятыми во всем цивилизованном мире» – эти строки из резолюции, принятой на Второй международной конференции по правам человека, которая состоялась в сентябре 1990 года в Ленинграде.

Тогда, 10 лет назад, участвуя в этой конференции, работая в секциях, присутствуя на митинге на Дворцовой площади, я узнала о правозащитниках, о деятельности Московской Хельсинкской группы (МХГ), ее людях, а также об обществе «Мемориал», Международном обществе прав человека (МОПЧ) и о международных правозащитных организациях. Участники конференции учили нас трудному делу – борьбе за свои права. Да и мы, советские участники конференции, не скрывали своей трагедии и боли. Неожиданно и смело, а главное –

с конкретными примерами, потрясающими фактами звучали доклады: «Проблема карательной психиатрии и нарушение прав человека на жизнь в СССР», «Психиатрия как орудие наказания» и т.д.

Шестой секцией «О создании правозащитных организаций в регионах» руководили сенатор Польши Збигнев Ромашевский и профессор права Борис Львович Назаров. Четырнадцать человек из республик Советского Союза и регионов России стали членами исполкома Всесоюзной организации по правам человека в СССР и международному сотрудничеству.

«Руководствуясь Законом о митингах и демонстрациях, прошу разрешить проведение в Архангельске шествия и митинга в честь Дня защиты прав человека 9 декабря 1990 года с 13.30 до 15 часов». С таким прошением, как член Исполкома, я обратилась к местной власти. Шествие состоялось в указанное время. Участниками митинга была принята резолюция. Ее основные положения: *Признавая величайшей ценностью всех времен и народов ценность человеческой личности, руководствуясь естественными правами человека как носителя основ цивилизации и культуры на Земле, требуем:*

1. Объявить 10 декабря – День принятия Декларации прав человека – всенародным праздничным выходным – ДНЕМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА;

2. Привести в соответствие с требованиями свободно развивающейся личности ОРГАНИЗАЦИЮ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛОВЕКА и т.д.

В конце марта 1991 г. в Архангельске состоялась конференция по правам человека. Принятием на конференции Декларации официально было провозглашено создание в городе Комитета по правам человека. «В настоящее время, – говорилось в документе, мы вынуждены констатировать неспособность, а в подавляющем большинстве случаев нежелание государственного бюрократического аппарата решать вопросы восстановления законности по целому ряду гражданских, уголовных и прочих дел. Правовая машина при рассмотрении жалоб граждан ориентировалась

прежде всего на авторитет партийной и государственной власти, а не на Закон...

Архангельский комитет по правам человека оживлял свою деятельность на бескорыстном энтузиазме людей, которые не могли и не хотели мириться с имеющей место несправедливостью по отношению к отдельным членам общества».

В становлении Архангельской правозащитной организации большую роль сыграла литература, которая поступала от Сергея Смирнова, «Информационная сеть», Николая Кандыбы из Томска, из Международного общества прав человека, а также из Центра содействия реформе уголовного правосудия.

Первыми настольными книгами стали сборники материалов семинаров Московской Хельсинкской группы («Права человека», выпуски «Хроники текущих событий», «Белая книга России», изданная МОПЧ, бюллетени «Права человека в России» (редактор С. Смирнов). Эти книги учили нас тому, как грамотно защищать права человека.

28 февраля 1997 г., в годовщину вступления России в Совет Европы, был создан Архангельский правозащитный центр по правам человека.

В настоящее время в библиотеке правозащитного центра Архангельской области свыше 500 изданий.

С 1998 года я стала координатором проекта МХГ «Мониторинг прав человека в России» по Архангельской области и впервые с гордостью почувствовала, какое это счастье работать с людьми, близкими по духу, одержимыми одной идеей.

Семинары, встречи, общения с коллегами МХГ – целым созвездием правозащитников, с руководителем Людмилой Михайловной Алексеевой, с новыми друзьями из 89 регионов России – разве это не СЧАСТЬЕ?

Не случайно же с 1999 года у меня дома в прихожей висит плакат: ЖИЗНЬ УДАЛАСЬ!

Галина Дундина,
правозащитный центр по правам человека,
Архангельск

Россия – за партой в школе прав человека, и МХГ в ней – добрый Учитель

«Жизнь людей полноценна лишь тогда, когда ее озаряют права человека!»

Международный билль о правах человека

«Учитель! Перед именем твоим

Позволь смиренно преклонить колени»

Н.А. Некрасов

МХГ – Московская Хельсинкская группа была создана 12 мая 1976 года, провозгласив своей целью – контроль за соблюдением государством прав и свобод человека, и тогдашним правящим режимом была воспринята как вызов. Это случилось вскоре после подписания Л.И. Брежневым памятных Хельсинкских соглашений. По ним Советский Союз перед лицом цивилизованного мира поклялся соблюдать права и свободы, отныне во имя международной безопасности переставшие быть внутренним делом отдельно взятой страны. И в полном соответствии с упомянутыми соглашениями МХГ стала информировать внешний мир о вопиющих нарушениях прав человека в СССР, вскрывать чудовищную ложь, возведенную в ранг государственной политики. Стал рушиться миф о стране победившего социализма, представшей далеко не оплотом мира. В ответ режим включил репрессии. К 1982 году в результате политических преследований (арестов) МХГ фактически перестала существовать. Вообще-то гонения против правозащитников группы начались сразу

же по ее возникновению. Андрей Дмитриевич Сахаров в «Воспоминаниях» уточняет, что уже «3 февраля 1977 года произошло событие, ознаменовавшее собой начало волны арестов членов Хельсинкских групп, – арест Александра Гинзбурга». Он был одним из одиннадцати подписавших учредительный документ МХГ. Лишь в 1989 г., доведя богатую страну до нищеты, в качестве условия финансовой поддержки с Запада, режим выпустил правозащитников на волю. По инициативе Ларисы Богораз МХГ была воскрешена. Так, через более чем полтора столетия сбылось пророчество поэта:

Оковы тяжкие падут,

Темницы рухнут – и свобода

И Вас примет радостно у входа,

братья меч вам отдадут.

Меча, как и прежде, не было. Осталось непреклонным требование к государству – не лицемерить, не отнимать у человека дарованное ему от рождения, сесть за парту и вызубить одну

единственную свою обязанность: признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.

В майские дни 2001 года Московская Хельсинкская группа, а с нею все мировое сообщество защитников прав и свобод празднует 25 лет борьбы и побед. Побед ценою жертв и лишений. Андрей Дмитриевич вспоминает: «Выступления правозащитников, использующих в качестве опоры Хельсинкский Акт, чувствительно для властей. Это не означает, что они делают из этого положительный вывод. Наоборот! Членство в Группе, особенно в республиканских, ставило людей под особый сильный удар. В этом я вижу отрицательную, трагическую сторону Группы!»

Вместе с МХГ нарождающееся гражданское общество демократической России вступило в новое столетие. Были ли ожидания грядущих свершений, которыми жили 100 лет назад подданные российской империи, яснее, чем нам наши надежды в 2001 году?

Что касается репрессий, о которых говорит Андрей Дмитриевич, то ими давили не только членов МХГ и не только во времена ее существования. Самый мощный репрессивный аппарат мира, каким обладала советская империя, только тем и занимался, что душил инакомыслие и его носителей. Не будет преувеличением сказать, что иной заботы у него, похоже, не было.

И все-таки! Вглядываясь в прошлое и осматриваясь вокруг, возникают и мучают вопросы.

Зачем было советскому академику Андрею Дмитриевичу Сахарову с вершины славы идти на лишения? Ведь скольких разочарований и разлук ему это стоило. Одно из разочарований связано со знаменитым авиаконструктором А.Н. Туполевым, к которому великий правозащитник, как к коллеге по АН СССР, обратился с просьбой поехать с ним на суд над Владимиром Буковским, чтобы выразить тому поддержку. Туполев отказал. После получасовой беседы выяснилось, что у знаменитости измяты перчатки (на них, оказывается, по рассеянности сидел пришелец) и, как заметил Андрей Дмитриевич, сама душа. Поневоле согласишься с утверждением о том, что проблемы России – они не экономического свойства, а нравственного порядка. Они – от изолированности душ.

Сколько раз на глазах у Андрея Дмитриевича – совести России, лишали свободы дорогих его сердцу людей! 26 декабря 1974 года Сергей Адамович Ковалев перед уходом из дома Сахарова попросил Елену Боннэр: «Дай, напоследок, щец похлебать». Как в 37-м, воздух той поры был наэлектризован арестами. На следующий день Сергея Ковалева арестовали.

Зачем было Ларисе Богораз вместе с другими гражданами в 1968 году в Москве идти против присутствия советских танков в Праге? Ведь этих единиц режим ради усыпления миллионов и собственного комфорта подвергал изоляции.

Зачем было Юрию Федоровичу Орлову пытаться судьбу? Его, инициатора создания МХГ, схватили вслед за А. Гинзбургом в 10-х числах февраля 1977 г. Как замечает Андрей Дмитриевич: «Хельсинкская Группа, вероятно, самое известное порождение его беспокойного,

активного ума». Добавим от себя: без участия сердца творения, подобные МХГ, нежизнеспособны.

Зачем было Людмиле Михайловне Алексеевой подвергать себя изгнанию? На этом, как на альтернативе заточению, настоял ее муж, заявивший: «Тюрьма не место для женщин». Но ведь можно было не протривиться и ... Мирились же остальные с советской действительностью. Было противно, но с голоду не умирали.

Зачем было правозащитникам Москвы, преодолевая кордоны и засады чекистов и добровольных дружинников, начиная с 1965 года в день 5 декабря собираться на Пушкинской площади? До 1976 года их было немного. Собравшиеся у памятника только и делали, что ровно в 18 ноль-ноль в знак траура по конституционным правам и свободам советского человека и солидарности с жертвами политических репрессий снимали головные уборы. Людмила Михайловна вдохновенно замечает, что 5 декабря 1976 года, в год учреждения МХГ, пришедших к Пушкину было несравнимо больше. К ненасильственной акции правозащитников в тот день приобщились сотни добровольцев... пополнив ряды потенциальной добычи КГБ.

Удивительно! А может, и нет? Но именно памятник Пушкину стал тем местом притяжения, у которого собирались жаждущие свободы и протестующие против ее подавления. Стихийные митинги, подобные московскому декабрьскому 1976 года, и опять у памятника Пушкину, прошли также в Ленинграде и Одессе. Позднее вечевцы (*псковское региональное общественное движение «Вече»*), правозащитники Пскова, уже в начале 90-х на каменных плитах у любимого Пушкина собирали сходки, пикеты, подписи солидарности. Немолчным колоколом звучал и по сей день звучит в отзывчивых сердцах на просторах России пророческий голос поэта:

Товарищ, верь! Взойдет она
Звезда пленительного счастья.
Россия вспрянет ото сна.
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

Оставим поставленные вопросы без ответа. Пусть на них ответят сами прародители МХГ, выходцы из 60-х, 70-х годов, защитники прав и свобод. Этих общечеловеческих непреходящих ценностей, проистекающих из достоинства личности. Достоинства, однокоренного с понятием – Достояние.

Пройдя путь в 25 лет, МХГ стала достоянием нации. Сможет ли страна оценить то, что она приобрела и чем владеет? Сможет ли вместе со своими правителями смиренно преклонить колени перед Учителем, перед его нравственным подвигом? Сможет ли дать поколениям будущего возможность по учебникам усвоить уроки прошлого? Во имя прав и свобод человека и гражданина.

*Венедикт Доставалов,
Надежда Доновская,*

*региональное общественное движение «Вече»,
Псков*

МХГ – наш надежный партнер

Правозащитное движение в Краснодарском крае получило существенное развитие в первой половине 90-х годов. В то время группой активистов, выступающих в защиту прав и свобод человека на Кубани, была создана Краснодарская краевая ассоциация по защите прав человека (ныне Краснодарский правозащитный центр).

Несомненно, важнейшую роль в этом сыграли наши московские коллеги – Московская Хельсинкская группа (МХГ), Московский исследовательский центр по правам человека, «Правозащитная сеть», Фонд «За гражданское общество» и другие. Они явились своего рода идеологическим, моральным и организационным ориентиром для активистов правозащитного движения в нашем регионе. Обучающие семинары, проводимые нашими московскими коллегами, позволили нам приобрести опыт правозащитной и организационной работы, а материальная и финансовая поддержка

позволили укрепить наше общественное объединение. Важную методологическую помощь в организации работы нам оказала и оказывает литература, получаемая от Информационного центра правозащитного движения и Агентства по распространению правозащитной и юридической литературы.

Три года успешного сотрудничества с МХГ по проекту «Мониторинг прав человека в России» позволили нам подготовить и опубликовать три ежегодных доклада о положении с правами человека в Краснодарском крае. В настоящее время мы продолжаем осуществлять мониторинг соблюдения прав человека в регионе.

Рассматриваем Московскую Хельсинкскую группу как одного из надежных и перспективных партнеров в реализации наших программ.

От души поздравляем коллег с 25-летием возникновения Московской Хельсинкской группы.

*Василий Ракович,
председатель правозащитного центра,
Краснодар*

Ресурсы власти на службе у правозащитников

Сотрудничество организации «Молодежный Правозащитный Союз Республики Карелия» с Московской Хельсинкской группой, в частности в рамках проекта «Мониторинг прав человека в России», значительно расширило наши возможности. Например, Союз стал использовать в правозащитной работе ресурсы региональной власти. При подготовке докладов о положении с правами человека в Карелии, Союз, как и многие региональные правозащитные организации, столкнулся с трудностями при получении необходимой информации от государственных и муниципальных органов. Кроме того, относительно низкой остается действенность правозащитных докладов, в силу того, что власти и должностные лица воспринимают их как неофициальную информацию и, соответственно, не принимают необходимых усилий для исправления ситуации с учетом изложенных в докладах рекомендаций.

Выходом для нас стало взаимовыгодное сотрудничество Союза и Комиссии по правам человека при председателе правительства республики. Союз инициировал официальные запросы за подписью главы республики в десятки министерств и ведомств. Вся поступившая информация использовалась нами при подготовке докладов в рамках проекта МХГ. Одновременно Союз готовит и официальный годовой доклад Комиссии. Первый такой доклад – «О соблюдении прав человека и гражданина в Республике Карелия в 1999 году», вызвал достаточно широкий резонанс. Глава республики назвал его «настойной книгой» для каждого чиновника. Доклад был высоко

оценен Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, который охарактеризовал его как неожиданно смелый и откровенный. После публикации доклада в трех районах республики были созданы комиссии по правам человека при главах местного самоуправления, в восьми городах и районах Карелии были подготовлены первые годовые доклады о правах человека (за 2000 год). Подготовка ежегодного доклада Комиссии стала важным механизмом общественного контроля за соблюдением прав и свобод человека в республике.

Подобное взаимодействие общественных организаций и официальных структур, использование административного ресурса значительно повышает эффективность правозащитной работы.

Это только один результат сотрудничества с Московской Хельсинкской группой. Созданная МХГ уникальная сеть правозащитных организаций, охватывающая все регионы России, способна эффективно реализовывать самые различные проекты в области правозащитного мониторинга, правового просвещения, других актуальных проблем.

*Игорь Пальцев,
председатель Молодежного Правозащитного Союза
Республики Карелия
Сергей Табаков,
ответственный секретарь Молодежного
Правозащитного Союза
Республики Карелия*

Мы сотрудничаем с МХГ

Наша организация – Оренбургское областное общественное просветительское правозащитное общество «Мемориал» начала активно работать в Оренбургском регионе с 1988 года. Начав деятельность с реализации идеи о восстановлении исторической справедливости в отношении жертв беззаконий и политического произвола времен тоталитаризма, у нас появилась потребность в защите прав и свобод человека и гражданина. Нам стала ясной необходимость решения вопросов развития и совершенствования общества как социального организма, обеспечивающего права всех его участников в целом и защищающего каждого отдельного его гражданина как члена этого общества, его основы. Наша организация сотрудничала и взаимодействовала со многими представителями общественности, государственных структур и муниципальных образований, а также общественных объединений. Все это дало нам определенный практический опыт, бесценный объем информации и необходимые для нашей деятельности связи.

Но только начав сотрудничать с Московской Хельсинкской группой, мы поднялись в своей работе на более высокий качественный уровень. Работа в рамках совместной деятельности позволила выйти на постоянное обширное взаимодействие с российскими регионами, с ближним и дальним зарубежьем и познакомиться с интереснейшими людьми. Такое сотрудничество дает возможность более основательно и разумно строить наше дальнейшее совместное взаимодействие на реальной практической основе и в перспективе развить региональную правозащитную деятельность. Причем становится осуществимой перспектива создания координируемой системы и становления региональных общественных правозащитных центров, взаимодействующих с населением, которую поддержит на государственном уровне институт уполномоченных по правам человека.

*Людмила Рождествова,
областное общественное просветительское
правозащитное движение «Мемориал»,
Оренбург*

Московскому представительству Фонда Форда – 5 лет

24 апреля 2001 года в Москве в Государственном Историческом музее состоялся прием по случаю пятилетней годовщины работы московского офиса Фонда Форда.

Глава московского представительства госпожа Мэри Маколи, Президент Фонда Форда госпожа Сюзан Берресфорд и члены Попечительского совета Фонда пригласили на торжество руководителей правозащитных организаций Москвы и российских регионов.

В 1936 году в США, в штате Мичиган, на средства, полученные от семьи автомобильных магнатов Фордов, был создан небольшой благотворительный фонд. За прошедшие десятилетия благодаря грамотной инвестиционной политике Фонд Форда превратился в одну из крупнейших международных благотворительных организаций.

Целями Фонда Форда являются: укрепление демократических ценностей; искоренение бедности и устранение несправедливости; развитие международного сотрудничества; распространение достижений человечества.

Лучший способ осуществления этих целей – поддерживать инициативы людей, живущих и работающих там, где имеются проблемы, требующие решения; развивать сотрудничество между некоммерческим, государственным и коммерческим секторами; привлекать к участию в этой деятельности самых разных людей, вне зависимости от возраста, пола, общественного положения и профессии.

На протяжении десятилетий в Фонд Форда для организации работы на различных должностях избирались высокопрофессиональные специалисты.

Сюзан В. Берресфорд была избрана на должность Президента Фонда Форда в апреле 1996 года. На момент своего избрания г-жа Берресфорд являлась исполнительным вице-президентом и руководителем административной службы Фонда Форда.

Попечителем Фонда является Элисон Р. Бернштейн, назначенная вице-президентом Фонда Форда по программе «Образование, искусство и культура» в 1996 году. Она начала свою работу в Фонде Форда в 1982 году в должности руководителя программ, а затем – директора программы «Образование и культура». До работы в Фонде Форда, г-жа Бернштейн была заместителем декана Принстонского университета.

Дэвид Т. Кирнс, бывший председатель и исполнительный директор корпорации «Ксерокс», входил в Совет попечителей Фонда Форда с июня 1990 года по май 1991 года, до своего ухода с этой должности, чтобы занять пост заместителя секретаря Министерства образования США с 1991 года по 1993 год. Г-н Кирнс вновь избран в Совет попечителей в июне 1993 года. Широко известен вклад г-на Кирнса в политику в области образования. Он является соавтором книг «Победа в состязании интеллектов» – посвященной проблемам государственного образования в США, и «Пророки во тьме» – рассказывающей о возрождении корпорации «Ксерокс».

Попечителями Фонда также являются В. Ричард Вест и Йоланда Т. Мозес. Г-н Вест был избран в Совет попечителей Фонда Форда в мае 1999 года. В то же время он адвокат и входит в племя шайеннов-арапахо в Оклахоме. Йоланда Т. Мозес, президент Американской ассоциации по высшему образованию, вошла в Совет попечителей Фонда Форда в сентябре 1996 года.

Вильмот Д. Джеймс работает заместителем редактора газеты «Индепендент Ньюспейпер Кейп, Инк.». Он был избран в состав Совета попечителей Фонда Форда с сентября 1996 г. на срок шесть лет и в настоящий момент

является членом комитета Совета: образование, средства массовой информации, искусство и культура. Д-р Джеймс является автором многих книг о Южной Африке, среди которых: «Теперь, когда мы свободны», «Цветные сообщества в демократической Южной Африке», «Водораздел гнева: социальная и экономическая история Западного Кейпа», «Наш драгоценный металл: труд африканцев в южно-африканской золотодобывающей промышленности» и «Пересекая границы: миграция горнорабочих в демократической Южной Африке».

Фонд Форда начал поддерживать проекты, ориентированные на Советский Союз и страны Восточной Европы, с 1950 года.

В 1989 году Совет попечителей Фонда принял решение о прямой поддержке прогрессивных организаций в Советском Союзе, Польше, Венгрии (и позже – в Чехословакии), чтобы ускорить процесс демократизации и экономического реформирования этих государств.

В январе 1996 года в Москве было открыто представительство Фонда.

В 1996 – 1998 годах московское представительство Фонда Форда работало по трем программам: права человека, правовая реформа и юридическое образование; независимый анализ экономики и социальной политики, а также высшее образование в области экономики, социологии, политологии и современной истории России; региональные гражданские инициативы: поддержка общественных организаций и развитие местных сообществ и самоуправления.

В 1999 году была открыта новая программа по поддержке учреждений культуры и средств массовой информации, а также пересмотрено содержание существующих программ.

Направления работы Фонда Форда в России

Права человека, правовая реформа и юридическое образование.

Цель программы – способствовать соблюдению прав человека и повышению эффективности системы правосудия.

Поддержка российских правозащитных организаций

Необходимость гражданского контроля за соблюдением прав человека и выявления их нарушений существует в любом обществе вне зависимости от его социальных, политических и экономических характеристик. В любом обществе существуют и «группы риска», права которых особенно часто нарушаются, – в России к ним, в частности, относятся несовершеннолетние, заключенные, военнослужащие срочной службы и их родственники, а также пострадавшие от насилия в семье. Именно поэтому Фонд Форда оказывает поддержку организациям, работающим как в области укрепления правозащитного движения в России в целом (например, «Информационная правозащитная сеть»), так и в области защиты прав отдельных категорий граждан (детский правозащитный фонд «Шанс», Ассоциация «Нет насилию», Фонд «Право матери»).

Фонд Форда в основном поддерживает региональные правозащитные организации, финансируя программу «малых грантов», которую осуществляет Российско-Американская неправительственная группа по правам человека.

Еще одним аспектом работы Фонда по данной проблематике является образование в области прав человека и изучение истории репрессий. В этом направлении работают такие организации, как Международное общество «Мемориал» и Пермский музей истории репрессий и тоталитаризма.

Развитие системы оказания юридической помощи малоимущим путем объединения усилий активистов-правозащитников, адвокатов, профессорско-преподавательского состава и студентов юридических вузов

Российское общество испытывает постоянно растущую потребность в бесплатных юридических услугах для неимущих, поэтому Фонд Форда стремится поддерживать, во-первых, проекты, направленные на перспективное развитие системы юридического обслуживания населения, и, во-вторых, отдельные организации, предоставляющие правовую помощь гражданам.

Для оказания такой помощи могут применяться самые различные подходы – например, создание общественных приемных при правозащитных организациях или сети юридических консультаций для беженцев и вынужденных переселенцев.

Реформа пенитенциарной системы

В этой области Фонд Форда стремится не только способствовать разрешению наиболее актуальных проблем, но и поддерживать деятельность организаций, разрабатывающих данную проблематику в более широком аспекте. Основными направлениями работы грантополучателей Фонда являются укрепление связей между правоохранительными органами и общественностью, снижение числа заключенных в тюрьмах и следственных изоляторах и развитие ювенальной юстиции. Фонд Форда убежден, что успеха можно достичь только совместными усилиями негосударственного сектора, Министерства юстиции, Главного управления исполнения наказаний, органов милиции, прокуратуры и научных работников. Гранты предоставляются как общественным организациям (Общественный центр содействия реформе уголовного правосудия), так и государственным структурам (Всероссийский исследовательский институт Министерства внутренних дел).

Гражданское общество, местное самоуправление и местные сообщества

Эта программа направлена на предоставление гражданам, объединенным в ассоциации и организации, возможности проявлять инициативу в области защиты своих гражданских интересов, развивать местные сообщества и более широко участвовать в местном самоуправлении.

Фонд отдает предпочтение проектам, имеющим всероссийскую значимость или охватывающим значительную территорию.

Гранты выдаются в основном на следующие цели: вовлечение молодежи в работу на благо общества; развитие инфраструктуры для общественных

некоммерческих организаций; расширение участия граждан в местном самоуправлении; повышение социального статуса женщины.

Высшее образование, общественные и гуманитарные науки, независимый анализ социальной политики

Последние пять лет Фонд Форда способствует укреплению таких общественных наук, как экономика, политология, социология, современная история России, поддерживает создание и развитие независимых институтов, способных влиять на качество высшего образования и исследовательской деятельности в России. Фонд финансировал проект Московского общественного научного фонда по проведению конкурса «Российские общественные науки: новая перспектива», поддержал создание Европейского университета в Санкт-Петербурге, а также разработку и реализацию Российской программы экономических исследований.

Предпочтение отдается проектам, содействующим развитию общественных наук и высшего образования в российских регионах, и межрегиональным проектам.

Приоритетные направления: выработка стратегии поддержки и развития системы высшего образования; расширение доступа к высшему образованию; поддержка инноваций в учебных планах и методиках преподавания в области общественных наук, новейшей истории, гендерных исследований; поддержка независимого анализа социальной политики.

Культура, искусство и журналистика

Основная цель программы – выработать стратегию поддержки российской культуры и независимых, социально ответственных средств массовой информации в новых экономических условиях.

Приоритеты программы – помощь тем организациям, которые в новых исторических и экономических условиях пытаются сохранить демократические традиции многонациональной российской культуры, а также тем, чья деятельность направлена на повышение профессионализма и утверждение независимости средств массовой информации, журналисткой этики.

Среди организаций, уже поддержанных Фондом Форда в рамках данной программы, можно назвать Фонд защиты гласности, занимающийся мониторингом нарушений прав журналистов и прессы на территории России; Московскую гильдию актеров театра и кино – организатора ежегодного правозащитного фестиваля «Сталкер», в рамках которого новые российские социально значимые фильмы демонстрируются в различных регионах страны.

*Соб. корр.,
по информации, предоставленной Фондом Форда*

Памятные даты

2001 – Год Андрея Сахарова

В рамках «Года Андрея Сахарова», объявленного Всероссийским чрезвычайным съездом в защиту прав человека, в Москве прошли торжественные мероприятия, посвященные 80-летию со дня рождения Андрея Дмитриевича Сахарова.

18 мая 2001 года в Музее и общественном центре имени Андрея Сахарова открылась выставка «Эпоха Сахарова».

Экспозиция охватывает исторический период с 1945 по 1991 год – череду «заморожков» и «оттепелей», завершившуюся распадом СССР и возникновением в России условий политической свободы. Свидетелем и непосредственным участником этих «знаковых» событий был Андрей Сахаров, чье имя и личность стали символом

российской демократии, стремления к свободе, защиты прав человека.

На выставке представлены фотографии, документы из государственных и частных архивов, знаковые произведения искусства тех лет, материалы советской прессы.

Мероприятия, посвященные 80-летию со дня рождения Андрея Дмитриевича Сахарова, продолжились 20 мая. В кинотеатре «Мир» состоялись собрание общественности и концерт авторской песни «Мир, прогресс, права человека – Россия сегодня». Собрание и концерт прошли в рамках проведения «Года Андрея Сахарова», объявленного Всероссийским чрезвычайным съездом в защиту прав человека.

Участники Собрания дискутировали о нынешнем состоянии с правами человека в нашей стране. С докладами выступили депутат Государственной Думы, правозащитник Сергей Ковалев, лидер фракции «Яблоко» Григорий Явлинский, председатель Совета Правозащитного центра «Мемориал» Олег Орлов, директор Музея и общественного центра имени Андрея Сахарова Юрий Самодуров, исполнительный директор Общероссийского движения «За права человека» Лев Пономарев, академик Алексей Яблоков, руководитель Всероссийского центра изучения общественного мнения Юрий Левада и многие другие. Выступавшие обозначили основные проблемы нашего общества: широкомасштабные нарушения прав и свобод человека в Чечне, угроза свободе слова и демократическому развитию России в целом.

21 мая 2001 года Музей и общественный центр имени Андрея Сахарова открыл музейную экспозицию при Архиве Сахарова.

В музее представлены архивные документы, фото-, аудио- и видеоматериалы, личные вещи академика А. Сахарова, переданные Еленой Боннэр и родственниками Андрея Дмитриевича. Уникальные экспонаты рассказывают о жизни, научной и общественной деятельности, феномене личности Сахарова. Экспозиция

с помощью документов и семейных реликвий воссоздает годы детства и юности Андрея Дмитриевича, историю его семьи и родословную. Отражена тема «Сахаров в разработках КГБ». Заключительный раздел экспозиции «Память о Сахарове» рассказывает о влиянии на общество и отражении жизни и деятельности великого ученого и общественного деятеля сегодня.

Вечером 21 мая 2001 прошел традиционный торжественный вечер, посвященный 80-летию А.Д. Сахарова в Большом зале консерватории. Камерный оркестр «Московия» под управлением Эдуарда Грача исполнил произведения Петра Ильича Чайковского, Иоганна Себастьяна Баха, Карла Марии фон Вебера и других композиторов.

Концерт был организован Московской государственной академической филармонией и Фондом Андрея Сахарова.

Елена Георгиевна Боннэр не могла присутствовать на вечере, и по ее поручению с приветствием выступили Анатолий Шабад и Сергей Ковалев.

*Соб. корр.,
по материалам Музея и общественного
центра имени Андрея Сахарова*

Черная быль

(или нерадостные размышления к юбилею катастрофы на ЧАЭС)

*Мы держали рубеж против зла и невежд,
Против альфа и бета распадов
Как умели, могли — людям жизнь сберегли
И другой нам награды не надо*

Крупнейшая в мировой ядерной энергетике катастрофа на Чернобыльской АЭС им. В.И. Ленина произошла в ночь с 25 на 26 апреля 1986 года. В считанные часы эта проблема местного значения приобрела масштабность и стала международной. Впервые мир столкнулся с такими катастрофическими последствиями аварии на атомной станции.

К настоящему времени установлено, что основными непосредственными причинами взрыва на четвертом энергоблоке АЭС были: конструктивные недостатки реактора типа РБМИ-1000 и грубейшие нарушения персонала при проведении эксперимента в ходе снижения мощности реактора (подготовка к плановому предупредительному ремонту).

По данным Международной программы Всемирной организации здравоохранения, касающейся последствий Чернобыльской катастрофы для здоровья людей, свыше 800 тысяч человек (из бывшего СССР) были экстренно мобилизованы государством для ликвидации последствий аварии. В это число входило более полумиллиона военнослужащих, из них 250 тысяч уволенных в запас. В основном это были мужчины в возрасте от 30 до 40 лет, здоровые, энергичные, обладающие высокой профессиональной подготовкой. Вместе с ними в ликвидации последствий аварии принимали участие солдаты срочной службы — юноши 18 — 20 лет. Наиболее опасные для здоровья людей работы выполнялись на крыше реактора, где военнослужащие саперными лопатками и руками собирали радиоактивные осколки графита. Информация об опасности практически отсутствовала, людей для выполнения работ привлекали столько, сколько нужно, и даже больше, без необходимых средств защиты, должного контроля над уровнем радиоактивного излучения. Не понимая размеров беды, многие руководители разных уровней, вплоть до Политбюро ЦК КПСС, в первые месяцы катастрофы требовали проведения экстренной дезактивации и немедленной эвакуации населения, вывезенного из 30-километровой зоны. Тогда и СМИ

(они были зависимы от государства, и каждая информация уточнялась и корректировалась) сообщали, что через месяц-два население вернется в свои дома и квартиры. С какой целью сознательно замалчивались, искажались и преуменьшались масштабы аварии и ее последствия, в то время как на зараженных территориях жили сотни тысяч людей?

Потребовалось более четырех лет, чтобы катастрофу признали планетарной года. Но все это было позже, а в то время ликвидаторы верили, что укротят атом, и самоотверженно трудились каждый на своем месте. Спешно, но со всей ответственностью войска проводили пылеподавление, дезактивацию деревень, города Припять и т. д.

Получилось так, что ни одно министерство (Гражданской обороны, Министерство обороны) не было готово в полной мере к организации проведения таких видов работ. Для этого существовали объективные причины. Вся теоретическая учеба и практическая подготовка войск и формирований гражданской обороны проводилась для действий в условиях ядерной войны. Требования к радиационной безопасности военнослужащих были разработаны только на военное время. Поэтому научно-исследовательские институты, научно-производственные объединения и конструкторские бюро, как в военное время, в кратчайшие сроки разрабатывали и создавали специальные средства защиты, дезактивирующие вещества, радиационные приборы для наземной и воздушной разведки, механизированных роботов и т. д. Все это быстро доставлялось в Чернобыль, где в реальных условиях, а не на моделях апробировались новые образцы, способы и технологии дезактивации с одной целью — ускорить ликвидацию последствий катастрофы. Сложно и проблемно решался вопрос с дезактивацией населенных пунктов. Специалисты считали, что в условиях загрязнения всего района катастрофы дезактивировать отдельные деревни дело вообще бесполезное, так как в это время существовал

(«дышал») реактор и ветер переносил радиацию с зараженной площади. Таким образом, чистые места через два-три дня вновь поглощались всей площадью загрязненной территории.

Еще в начале ликвидации последствий аварии на ЧАЭС некоторые ответственные специалисты высказывали мнение, что работы с привлечением такого количества людей необходимо приостановить. Данные вопросы со всей ответственностью и профессионализмом были подняты специалистами войск РХБ защиты вновь в 1987 году. Специалистам было ясно, что из всего комплекса работ по ликвидации последствий аварии надо в первую очередь изолировать разрушенный реактор от окружающей среды, причем изолировать надежно, на долгие годы, сохранив возможность контроля состояния зоны ректора; эвакуировать население из загрязненных зон, обеспечив их работой и всем необходимым для жизни; огородить загрязненные территории, предотвратив к ним доступ населения, прекратить там всякую сельскохозяйственную деятельность. Здесь перечислены только самые основные мероприятия. Что касается самой станции, то восстановление и дезактивацию ее прекратить, оставить небольшой контингент внутренних войск для охраны региона, осуществлять мероприятия пылеподавления. Также было ясно, что никакими техническими средствами довести естественный фон на местности до нормального уровня мы не сможем. Поля не заасфальтируешь и бетонными плитами не прикроешь. Мы совершенно точно знали, что в ближайшие 10 лет изменений в радиационной обстановке практически не произойдет. Жизнь региона будет идти на миллирентгеновых уровнях.

Привлечение большого количества войск для ликвидации последствий аварии перестало считаться необходимым, и была научно обоснована бессмысленность дальнейшей дезактивации станции, местности, населенных пунктов. И тогда, 15 лет назад, и сейчас трудно судить, почему не прислушались к специалистам. Сколько жизней было бы сохранено! А материальных средств! Однако мнение высших эшелонов власти шло вразрез с трезвыми научными доводами специалистов и ученых. И работы с привлечением больших людских ресурсов не прекращалась до 1999 года.

Какова же цена такого политического подхода к решению крупной техногенной катастрофы? Ведь победой ее не назовешь. По данным Медицинского радиологического научного центра за годы, прошедшие после катастрофы, доля практически здоровых ликвидаторов с 95 снизилась до 4 процентов. При этом трое из четырех имеют третью группу здоровья, т. е. почти 75 процентов ликвидаторов страдают хроническими заболеваниями. После чернобыльской катастрофы прошло 15 лет, но еще рано делать окончательные выводы, в том числе и о медицинских последствиях трагедии, люди продолжают жить на загрязненных территориях. Так, например, после атомной бомбардировки японских городов Хиросима и Нагасаки в 1945 году в Японии до сих пор проводят оценку медицинских последствий катастроф, и анализируют персональную медицинскую и дозиметрическую информацию и продолжают проводить интенсивные исследования отдаленных последствий радиационного воздействия.

Полная и объективная правда о Чернобыле — нужна ли она сегодня, спустя 15 лет, нашему обществу, разобщенному и разделенному социально-экономическими реформами на богатых и бедных? До сих пор государство продолжает воздерживаться от гражданской и нравственной оценки действий тех, кого оно мобилизовало на защиту Отечества от радиационной опасности.

Сразу после возвращения из 30-км зоны у большинства ликвидаторов начались проблемы со здоровьем. Стало ясно, что в одиночку эти проблемы не решить, и ликвидаторы объединились в общественные организации для профессиональной защиты своих прав. Однако даже после 15-летнего периода мы не можем констатировать существенного прогресса в обеспечении и защите прав, свобод и законных интересов граждан. Общественные организации любого региона сталкиваются с тем, что требования действующего законодательства о социальной защите граждан, пострадавших от последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, выполняются только частично (на 20 — 30%). Работа органов государственной власти всех уровней по социальной защите чернобыльцев оценивается как неудовлетворительная. Подтверждением этого являются акции гражданского протеста инвалидов и вдов в защиту своих прав.

Анализ вопросов, жалоб и предложений, которые поступают в неправительственные организации, позволяет говорить о несовершенстве правового, организационного и методического обеспечения граждан, пострадавших от радиации. К этой категории относятся: участники ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС, граждане, пострадавшие вследствие деятельности производственного объединения «Маяк», в результате ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне и граждане из подразделений особого риска. В Саратовской области таких граждан более 6 тысяч. Эти цифры даны без учета детей родившихся после пребывания их родителей в зоне радиации. В это число не входят родители ликвидаторов и жены, на которых легла вся тяжесть социально-медицинских и житейских проблем в семьях.

Почему в нашем государстве сами граждане должны напоминать, просить власть о необходимости выполнять ее же указы, законы, программы? Помощь, полученная ценой хлопот, постоянных просьб и митингов, унижает человека. Укоренившаяся практика пренебрежения к отдельной человеческой жизни и к гражданам вообще — порочна. Чего же они хотят, сыновья страны, в которой хронически не хватает средств, чтобы обеспечить достойную жизнь своих граждан, способных на смертельный риск ради своих сограждан? Хотели и хотят одного — уважения, но не к себе, а к закону, указам, социальным целевым федеральным и региональным программам, которые принимаются в государстве.

Однако, несмотря на негативные явления нашей действительности, следует отметить, что в настоящее время общественные организации, защищающие права граждан, пострадавших от радиации, занимают одно из ведущих мест в обществе по масштабности, организованности и квалификации в правовых вопросах. Кроме научных вопросов по прогнозу и фактическим данным в области ядерной энергетики, радиационной защиты, медицинских проблем, на которых я сейчас не останавливаюсь, были получены реальные успехи в социальной области.

После участия в работах по ликвидации последствий катастрофы чернобыльцами и большим отрядом квалифицированных специалистов за небольшое время была создана стройная действующая система общественных организаций для защиты социальных, медицинских, правовых прав граждан, пострадавших от радиации, и членов их семей на уровне района, города, региона и федерации.

Общественная деятельность чернобыльских организаций разрушила сложившееся мнение о социальном типе людей как пассивных иждивенцев, не верящих в силу общественности. Чернобыльцы своими действиями способствовали активизации работы по защите прав граждан, пострадавших вследствие

деятельности производственного объединения «Маяк», в результате ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, и граждан из подразделений особого риска. Все они испытали на себе воздействие радиации значительно раньше чернобыльцев, но не могли защитить свои права и юридический статус.

Чернобыльцы активно берут на себя инициативу по созданию партнерских связей в системе «власть – СМИ – политические партии – бизнес-сектор – общественные организации» для отстаивания и защиты своих законных прав. Особенно ярко это проявилось при внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на ЧАЭС», где самыми активными союзниками чернобыльцев выступили СМИ, политические партии и общество. В результате таких совместных действий был принят приемлемый для граждан, пострадавших от радиации, Закон и была

показана возможность влияния общественных организаций, создающих общественное мнение, на принятие или изменение властью законодательных актов по социальным проблемам.

Активная и профессиональная общественная деятельность чернобыльских организаций стимулирует деятельность органов власти и местного самоуправления по выполнению законодательных актов и целевых федеральных и региональных социальных программ. Созданы условия для самоорганизации других граждан и перехода от стихийного характера защиты своих прав к их организованному отстаиванию в различных структурах власти.

*Юрий Вахрамеев,
участник ликвидации аварии на ЧАЭС
с июня по сентябрь 1986 г.,
председатель Саратовской региональной
организации «Чернобыль-Экология-Помощь»*

Акции

Людмила Михайловна Алексеева посетила Северный Кавказ

25 апреля 2001 года председатель Московской Хельсинкской группы, президент Международной Хельсинкской федерации Людмила Михайловна Алексеева выезжала в Ингушетию, а затем в Чечню, сознательно отказавшись от сопровождения официальными лицами.

Поездка Людмилы Алексеевой была организована Русланом Кутаевым, сопредседателем общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы».

Целью рабочего визита известной правозащитницы было ознакомление с положением в области прав человека в регионе.

Людмила Алексеева старалась увидеть наиболее неблагоприятные места проживания беженцев, которые никогда не показывают представителям международных организаций, приезжающим с официальным визитом.

25 – 26 апреля 2001 года Л. Алексеева посетила несколько мест компактного проживания беженцев, встретилась с интеллигенцией и представителями правозащитных организаций. 27 апреля, вместе с председателями «Общества российско-чеченской дружбы» Русланом Кутаевым и Станиславом Дмитриевским, Патриком Кокберном, заведующим Московским бюро английской газеты «Индепендент», и сопровождающим его правозащитником Андреем Мироновым, нижегородскими тележурналистами Евгенией Сосиной и Дмитрием Бурлакой, сотрудником Информационного центра Общества Хедой Саратовой и другими журналистами Л. Алексеева прибыла на территорию Ачхой-Мартановского района Чеченской Республики. Рабочий визит Л. Алексеевой в Чеченскую Республику продолжался в течение трех дней.

Несмотря на кампанию запугивания населения, которую провели в Ачхой-Мартане сотрудники ФСБ, имевшие информацию о готовящемся приезде правозащитников, Л. Алексеевой удалось встретиться со многими жертвами федерального террора, узниками тюрем и фильтрационных лагерей.

В частности, участники делегации опросили свидетелей и потерпевших во время событий 31 марта 2001 года. Тогда на одной из улиц неизвестными был подорван фугас. Представители федеральных сил заявили, что провода к месту взрыва были протянуты из пустующего дома семьи Цокаевых, которые вынужденно стали беженцами и проживали на территории Ингушетии. «Федералы» лишь поставили в известность брата хозяина, Сайт-Ахмеда Артахановича Цокаева, что

дом его родственников в знак возмездия будет взорван. Заложив взрывчатку под один из углов, российские военнослужащие полностью разрушили здание; при этом существенно пострадали и дома соседей. В тот же день «федералы» произвели выборочное задержание пяти проживавших поблизости молодых людей, которых затем подвергли пыткам с целью заставить признаться в установке фугаса. Л. Алексеева встретилась с двумя из них. Обоих ребят избивали и пытали электрошоком в Ачхой-Мартановском Временном отделе внутренних дел (ВОВД), где в это время несла службу бригада милиционеров из Воронежа. При пытке клеммы электроприбора закрепляли пострадавшим в районе носогубного треугольника и подключали электричество. Во время истязаний сотрудники милиции включали на полную громкость музыку, чтобы в окружающих отдел внутренних дел домах и на улице не было слышно криков. Эти свидетели и еще двое задержанных были выпущены 2 марта, после того как педагоги и учащиеся средней школы начали у ВОВД, расположенного в бывшем здании райпо, бессрочную акцию протеста, а затем забросали здание камнями. Еще один задержанный был выпущен лишь в конце апреля.

Встретились правозащитники и с семьей 27-летнего Мурата Эльмурзаева, расстрелянного российскими военнослужащими на своем дворе 20 марта сего года, а также со свидетелями происшедшего. От матери убитого – Эльмурзаевой Сацты Л. Алексеева получила копии заявлений, направленных ею в прокуратуру Чеченской Республики и другие инстанции.

Из села Хамбирзи (Лермонтово) Ачхой-Мартановского района приехала Исламова Айна, у которой 20 апреля 2001 г. «федералы» увезли двух сыновей – братьев Хасана и Валида Исламовых 1971 г.р., после того как в доме нашли мину, как утверждает А. Исламова, подложенную при обыске. О местонахождении сыновей на момент встречи матери ничего не было известно. По ее словам, перед задержанием военные предлагали ее сыновьям поставить подписи на пустых листах бумаги, однако те отказались.

28 апреля делегация выехала в с. Орехово Ачхой-Мартановского района. Там к ним обратился житель села Ахмед Баталов. Он рассказал, что 27 апреля, утром на блокпосту у станции Ассиновская был задержан его 24-летний племянник Руслан Баталов, ехавший вместе с отцом для получения паспорта. В момент встречи у дяди уже была информация, что его племянник находится в

Ачхой-Мартановском ВОВД, где его избивают, требуя подписать признание в участии в незаконных вооруженных формированиях. По его словам, ему и другим родственникам через посредника уже поступило предложение об освобождении Руслана в обмен на сдачу автомата. Автомат можно приобрести в том же ВОВД. Однако Ахмед сообщил, что не собирается таким образом выкупать племянника, потому что, во-первых, не имеет денег, а во-вторых, сдав оружие, не хочет попадать в список кандидатов на очередные задержания. Он объяснил, что обычно те, кто обменивают родственников на оружие, задерживаются с каждой новой сменой личного состава ВОВД и шантаж начинается снова.

Правозащитники встретились с десятками других свидетелей и потерпевших. К сожалению, дороги в Грозный, куда они намеревались выехать, были перекрыты, что не позволило продолжить поездку.

29 апреля, на участке федеральной трассы «Кавказ» между с. Ачхой-Мартан и станцией Ассиновская колонна автомашин с членами правозащитной делегации была

обстреляна российскими военными из автоматического оружия с брони головного БТРа, который двигался впереди ехавшей навстречу воинской автоколонны. К счастью, никто не пострадал. Огонь велся по колесам передней машины, в которой находилась Людмила Алексеева.

30 апреля, после возвращения из Чечни, Людмила Алексеева встретилась с прибывшим в Ингушетию из Ростова-на-Дону адвокатом Абдуллой Хамзаевым. Во время беседы участники наметили план совместных действий Московской Хельсинкской группы, «Общества российско-чеченской дружбы» и заинтересованных юристов по судебной защите жертв военного террора в Чеченской Республике.

В Москву с Северного Кавказа Людмила Алексеева вернулась 1 мая 2001 года.

*Соб. корр.,
по информации «Общества
российско-чеченской дружбы»,
Нижний Новгород*

«Кронид» снова с нами

Наконец-то вышла долгожданная (пять лет прошло со дня внезапного ухода из жизни ее автора) книга-образ Кронид Любарского. Этого человека не надо было представлять немногочисленному миру советского диссидентства и российским демократам т.н. первой посткоммунистической волны. Но сегодня, по прошествии стольких событий и перемен – и необходимо, и желательно.

Эта книга представляет собой избранное из большого числа публикаций Кронид Любарского – человека точной мысли и конкретного дела. Обладая разносторонними дарованиями и высокой творческой активностью, он не мог не стать **инакомыслящим** в самом широком смысле этого понятия по причине того, что любое творчество рано или поздно расходится с общепринятыми стандартами и установлениями. Оставаясь трезвым прагматиком, не способным на конформизм и поиски одних лишь естественнонаучных истин, Кронид не мог не стать в позднесоветский период нашей истории и **инакодействующим**. Ибо характер человека, как известно, – его судьба.

В только что вышедшее издание вошли авторские тексты, не потерявшие, несмотря на все изломы нашей новейшей истории, актуальности для нынешнего читателя. Хотя бы из-за того, что всегда признавалось замечательной чертой таланта Кронид-публициста: по немногим доступным данным составить картину происходящего, выделить главное, уловить и в немногих словах изложить тенденцию, дать прогноз развития ситуации. Наиболее ярко это, наверное, проявлялось в «пиковые» моменты общественного бытия нашей страны – как, например, в ходе первой чеченской войны. Конца той страшной авантюры Крониду увидеть не довелось, но как много он сделал и написал, чтобы его приблизить. И как грустно, что его страстные уроки по этому «предмету» не были усвоены – вторая чеченская показала еще более ужасный лик и власти, и общества, не готовых учиться на своих собственных ошибках...

Большинство текстов из самых разных разделов книги позволяет читателю уяснить, почему Кронид Любарский снискал столь высокий авторитет в диссидентском и правозащитном движении. Он сам о своем месте в нем упоминал редко: пожалуй, только в одном тексте – статье «Валун на Лубянке» можно найти приметы личного участия Кронид в движении за права человека.

Гораздо важнее, что в лучших его работах обязательно присутствовал анализ вечных и злободневных вопросов прав истории, религиозно-духовной жизни. Одна из самых значимых для него проблем – место веры в современной культуре. Не только уровень и бескомпромиссность их обсуждения, безусловное уважение взглядов оппонента, но и обстоятельства возникновения (в переписке с о. Сергеем Желудковым из политзоны, где отбывал свой срок Кронид) делают этот текст поразительным человеческим документом.

Книгу «КРОНИД» можно приобрести в Издательском центре РГГУ по адресу: Миусская пл., д.6 в Отделе реализации, тел. 973-42-00 и в книжном магазине РГГУ «У Кентавра», по адресу: ул. Чайнова, д.15, тел. 250-65-46.

*Соб. корр.,
по материалам «Российского бюллетеня по правам человека» № 14*

«Чечня: этюд в кровавых тонах»

15 мая 2001 года во Всероссийском Фонде культуры открылась выставка «Чечня: этюд в кровавых тонах». Выставка была организована Объединением художников «Социальное действие» совместно с Правозащитным центром «Мемориал».

На выставке представлена живопись, графика, фото- и видеодокументы.

Тема выставки – преступления против мирного населения, массовый террор и карательный характер военных операций.

Художники Объединения «Социальное действие» Федор Дубровин и Валерий Подкуйко создали коллекцию произведений (названия полотен говорят сами за себя: «Снайпер», «Разрывная мина», «Из-под огня», «Взорвавшиеся на mine», цикл «Лицо кавказской национальности» и другие), которая переводит политический репортаж о событии на уровень искусства, язык всечеловеческого общения. Трагедию народов Чечни вобрала в себя и современная культура.

Экспозиция сопровождается демонстрацией документальных видеосюжетов, снятых правозащитниками в Чечне.

В день открытия выставки был показан фильм «Недетские истории», автор Зара Имаева, а картина «Кавказский метроном», автор Татьяна Фурман, режиссер Наталья Сергеева, будет показана 30 мая в рамках проведения «круглого стола» на тему «Образ врага и современная культура». Фильм «Кавказский метроном» получил главный приз на

Международном правозащитном кинофестивале «Сталкер». Он не был показан ни на одном канале Центрального телевидения.

В течение трех недель работы выставки, с 15 мая по 5 июня, в выставочном зале Всероссийского Фонда культуры по адресу: Милютинский пер., 19 (проезд до м. «Тургеневская», далее по левой стороне Сретенского бульвара, 1-й переулок налево), пройдут дискуссии на темы: «Стереотипы массового сознания: мифы и реальность», «Формирование образа врага».

Соб. корр.,

по материалам Правозащитного центра «Мемориал»

Выступления и заявления

Предлагаем вниманию читателей обращение членов Инициативной группы «Общее действие» к Президенту России Владимиру Путину о судьбе судебной реформы.

Судебной реформы не будет без смены руководства Генеральной прокуратуры

Уважаемый господин Президент!

По нашему глубокому убеждению, многолетняя пробуксовка судебной реформы, жизненно необходимой российскому обществу, — стала причиной высокого уровня произвола и беззакония, общей атмосферы несправедливости и неуверенности в жизни нашей страны. При этом именно руководство Генеральной прокуратуры сегодня противодействует судебной реформе, именно на ней лежит огромная доля ответственности за неблагополучие в правовой сфере.

Судебная реформа начиналась и проводилась непосредственно первым Президентом России Б.Н. Ельциным. Она внесла серьезный вклад в развитие демократических институтов, создание механизмов защиты прав и свобод человека в нашей стране. Однако под давлением силовых ведомств, и в существенной степени руководства Генеральной прокуратуры, она была надолго заторможена.

Необходимо менять роль и место прокуратуры в системе государственных органов, необходимы серьезные структурные преобразования внутри самой прокуратуры. Все это уже давно назрело и не терпит отлагательств.

Однако, по нашему глубокому убеждению, надеяться на какое-то продвижение в этом направлении при нынешнем руководстве Генеральной прокуратуры нельзя. Оно не только противится необходимым реформам, но и прямо дискредитирует органы прокуратуры в глазах граждан России.

Главными основаниями для выдвижения столь серьезного обвинения мы считаем следующее: **коммерциализация прокуратуры**. На наших глазах прокуратура открыто предлагает себя в качестве материально заинтересованного защитника (иными словами — «крыши») для бизнесменов, особенно экспортеров. 27 января 2000 года было принято беспрецедентное Постановление Правительства РФ № 72 о создании особого Фонда развития прокуратуры РФ. Был создан не обычный фонд, который мог бы пополняться пожертвованиями, но конгломерат спецсчетов, контролируемых Генпрокуратурой. Источник формирования Фонда один: «средства предприятий и организаций в размере 10 процентов денежных средств, поступающих по инициативе прокуратуры в их доход». Не столь важно, была ли сама Генпрокуратура инициатором создания такого «гособщака» или согласилась принять противоречащий праву дар. Главное, что нынешний состав руководства прокуратуры проигнорировал это чудовищное нарушение фундаментального принципа независимости прокуратуры и точного единообразного применения закона всеми государственными органами, особенно важного при осуществлении прокуратурой надзорных функций.

Это очень быстро привело к тому, что за 10% «комиссионных» прокуратура, по сути, оказывает давление на налоговые органы в пользу предпринимателей. Спонсируемая прокуратура стремительно теряет в глазах общества объективность. Поэтому только за одно одобрение этого позорного метода самофинансирования В. Устинов должен был быть освобожден от занимаемых обязанностей!

Может быть, именно желанием получить свою долю средств от «Газпрома» частично объясняется активное силовое вмешательство Генпрокуратуры в тяжбу «Газпрома» с холдингом «Медиа-Мост»; **политизация прокуратуры**. В истории с «Медиа-Мостом» и арестом В. Гусинского, целой серией прошлых «атак» на крупных предпринимателей (при странной снисходительности к аферам придворных магнатов) Генеральная прокуратура проявила скандальную политизированность. И ответственность за это полностью лежит на Генеральном прокуроре В. Устинове; **попустительство нарушениям гражданских прав**. Сговор все больше становится формой сотрудничества властных структур. В ряде регионов правила регистрации до сих пор не приведены в соответствие с федеральными нормами: в Москве и области, Краснодарском крае, Ростовской области (там в последнее время появились новые нарушения). Генеральная прокуратура признала факт нарушения, уже в 1999 году она направила по этому поводу протест Правительству Москвы и Правительству Московской области. Однако сегодня Генеральный прокурор полагает «несвоевременным» обращаться в суд. Мы видим попустительство со стороны Генеральной прокуратуры политике нарушений прав человека со стороны региональных властей, которые все более попадают в зависимость от коррупции и произвола чиновников на местах. Так регистрация по месту пребывания продается в Москве почти открыто; **игнорирование военных преступлений в Чечне**. Военная прокуратура — об этом есть много авторитетных свидетельств — практически ничего не предпринимает по поводу грубейших и массовых нарушений законности и прав человека в Чечне. По сути, в Чечне создана настоящая чрезвычайная «военно-полевая юстиция», застенки и концлагеря с пытками и убийствами. Военная прокуратура практически игнорирует сообщения о многочисленных расправах и расстрелах, следствие, если и ведется, то явно спустя рукава. А ведь речь идет о массовой гибели наших сограждан, по большей части мирных жителей. Генеральная прокуратура, преступно игнорируя свой долг, закрывает на это глаза; **процессуальная дискриминация правозащитников — демонстративное нарушение Генпрокуратурой закона**. 18 мая 2000 года заместитель Генпрокурора В. Колмогоров издает закрытый циркуляр № 36/391-00, в котором, ссылаясь на

свое толкование правоприменительной практики и в противоречии с Конституцией и российским законодательством, фактически дает указание правоохранительным органам прекратить допуск к подследственным защитников (не адвокатов) от общественных организаций. Множество подозреваемых таким образом оказались лишены правовой помощи со стороны тех, кому они полностью доверяют. Многие правозащитники не уступают в знании закона дипломированным адвокатам и зачастую значительно самостоятельней их в своих действиях в пользу защищаемых. Кроме того, закон нигде не ограничивает количество защитников. Поэтому попытки выдать такой запрет за заботу о подследственных – не выдерживают критики. Прокуратурой не должны руководить те, кто лишает граждан их конституционного права на защиту; **открытое выступление Генпрокуратуры против судебной реформы.** Советник Генпрокурора РФ В. Колесников недавно публично и демонстративно потребовал прекратить судебную реформу, резко критиковал современные демократические правовые и процессуальные нормы. Он утверждал, что сама концепция судебной реформы чужда российской традиции и была создана лишь для удобства дезорганизации экономики и государственности. Пройгнорировав полувековую историю успешной деятельности в России суда присяжных, В. Колесников поставил в пример «западному правосудию» деятельность отечественных средневековых «разбойных приказов». Это тот самый генерал В. Колесников, который, руководя следственной бригадой МВД по делу об убийстве Александра Меня, вынудил к самооговору одного из обвиняемых, после чего дело позорно развалилось в суде.

Не в таких ли делах причина того, почему Генпрокуратура так старательно лишает подследственных помощи со стороны правозащитников?

Выступление В. Колесникова носило характер манифеста противников судебной реформы. Если оно произошло с ведома Генерального прокурора, то значит, В. Устинов выступает против четкой позиции обоих президентов России и советник В. Колесников просто зондирует общественное мнение. Если же в руководстве прокуратуры возможна самодеятельность на таком уровне, то, очевидно, что В. Устинов попросту утратил контроль над ситуацией. В любом случае он не может быть на посту Генпрокурора.

Без коренного обновления прокуратуры в нашей стране не будет ни правового государства, ни справедливого и эффективного правосудия. Мы не намерены бросать тень на огромное число честнейших и

высокопрофессиональных работников прокуратуры, которые активно взаимодействуют с общественностью, делают все, что могут для защиты законности. И сами подвергаются мощному давлению за свою добросовестность и принципиальность. Но рыба гниет с головы!

Мы призываем Вас, господин Президент, как можно скорее внести в Совет Федерации представление об отставке Генпрокурора В. Устинова и коренным образом обновить руководство Генеральной прокуратуры.

Мы призываем Вас, как гаранта прав человека и Конституции, предпринять все необходимое для немедленной отмены правительственного постановления № 72-2000 г. и письма Генпрокуратуры № 36/391-00 от 18.05.2000 г.

Обращение подписали:

*Борис Альтшулер, организация «Право ребенка»;
Михаил Арутюнов, Международная правозащитная ассамблея;*

Андрей Бабушкин, Комитет «За гражданские права»;

Вячеслав Бахмин, Институт «Открытое общество»;

Елена Боннэр, Музей и общественный центр имени А. Сахарова;

Людмила Вахнина, ПЦ «Мемориал»;

Светлана Ганнушкина, Комитет «Гражданское содействие»;

Елена Гришина, Информационный центр правозащитного движения;

Петр Казначеев, Антифашистское молодежное движение;

Татьяна Касаткина, ПЦ «Мемориал»;

Сергей Ковалев, депутат Государственной думы;

Мальва Ланда, правозащитница;

Лев Левинсон, Институт прав человека;

Виктория Маликова, Московская Хельсинкская группа;

Карина Москаленко, Центр содействия международной защите;

Владимир Ойвин, ОФ «Гласность»;

Олег Орлов, ПЦ «Мемориал»;

Лев Пономарев, движение «За права человека»;

Юрий Самодуров, Музей и общественный центр имени Андрея Сахарова;

Алексей Симонов, Фонд защиты гласности;

Сергей Сорокин, «Движение против насилия»;

Глеб Якунин, Комитет защиты свободы совести

Грубое попрание прав человека в Чечне

Предлагаем вниманию читателей совместное обращение Правозащитного центра «Мемориал» и Международной федерации лиг прав человека к членам Парламентской Ассамблеи Совета Европы.

Глубокоуважаемые господа!

В то время, как в Страсбурге открывается очередная сессия Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), отчаявшиеся жители чеченского села Алхан-Юрт несмотря на запрет властей вынуждены проводить массовую акцию протеста против продолжающегося насилия и произвола военных.

В январе 2001 года Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла решение о снятии санкций, принятых ею в отношении России, и о возвращении права голоса делегации России. Главный довод в пользу такого решения был следующий – Парламентская Ассамблея намерена пытаться реально влиять на развитие ситуации

с правами человека в Чеченской Республике и не желает терять оставшиеся каналы для такого влияния.

Таким образом, теперь на вас в значительно большей степени, чем до этого, ложится ответственность: за продолжающееся грубое попрание прав человека в Чечне; за кровь и насилие; за ложь российской официальной пропаганды; за саботаж российской прокуратурой расследований преступлений, совершенных военными против мирного населения; за бездействие российского Парламента.

В своих комментариях по поводу январского решения ПАСЕ российские официальные лица утверждали, что страны Европы продемонстрировали значительно лучшее, чем раньше, понимание позиции России в

конflikте в Чечне. Так, например, 29 января руководитель делегации российского Парламента в ПАСЕ Д.О. Рогозин заявил, что считает важным итогом январской сессии ПАСЕ признание ею участия в событиях в Чечне сил международного терроризма. Выступая на пресс-конференции в Москве, Д.О. Рогозин отметил, что в политической комиссии и других органах ПАСЕ «стали говорить, что Россия приняла на себя в Чечне удар, с которым другая европейская страна могла бы и не справиться».

Во время январской сессии ПАСЕ представители «Мемориала» беседовали со многими депутатами от целого ряда европейских стран. Практически все наши собеседники уверяли нас, что внимание ПАСЕ к событиям в Чечне ослаблено не будет, что вопрос о нарушении там прав человека будет детально обсуждаться на всех ближайших сессиях.

Однако 16 марта 2001 года сопредседатель совместной рабочей группы Государственной Думы РФ и Парламентской Ассамблеи Совета Европы по Чеченской Республике Д.О. Рогозин заявил, что существует очень большая вероятность, что вопрос о ситуации в Чечне впервые за последние полтора года не будет обсуждаться на заседании ПАСЕ.

Эти ожидания оказались верными, и нам остается лишь недоумевать по поводу отношения ПАСЕ к проблеме массовых нарушений прав человека в Чечне.

А пока официальные инстанции Российской Федерации ни в малейшей степени не стесняются вводить Совет Европы в заблуждение.

Как раз накануне прошлой январской Сессии ПАСЕ представители Генеральной прокуратуры РФ сообщили министру иностранных дел Латвии, прибывшему в Москву с официальным визитом в качестве Председателя Комитета министров Совета Европы, что за преступления против мирных жителей, совершенные на территории Чечни, осуждены семь военнослужащих. Эту же информацию, полученную, по-видимому, из того же источника, распространил на январской сессии ПАСЕ Руководитель российской делегации Д.О. Рогозин.

Однако в марте на запрос депутата Государственной Думы РФ С.А. Ковалева та же Генеральная прокуратура РФ сообщила, что обвинительные приговоры были вынесены отнюдь не семи, а четырем военнослужащим. При этом важно подчеркнуть, что один из этих четырех военнослужащих был наказан удержанием 10% из заработной платы в течение года, другой – приговорен к трем годам лишения свободы условно. И лишь двум военнослужащим были вынесены приговоры, предусматривающие реальное лишение свободы.

Такова точность и достоверность информации, поступающей в различные структуры Совета Европы из официальных структур России.

Широкую огласку получило обнаружение в конце февраля тел жертв внесудебных казней около главной российской военной базы в Чечне. Многие тела имели следы пыток. Всего, по официальной версии, там нашли 51 тело, 19 из них были опознаны. Неопознанные тела в спешном порядке были захоронены.

«Мемориалу» известны 17 имен опознанных людей, в том числе четырех женщин. Все они были задержаны не в боевой обстановке, а во время зачисток и на блок-постах.

Тела убитых людей, обнаруженные у Ханкалы, – неопровержимое доказательство военных преступлений федеральных сил. Такие захоронения обнаруживались в Чечне и прежде, мы писали об этом в своих прошлых обращениях к ПАСЕ.

В данном случае следует подчеркнуть, что девять человек из тех, чьи тела опознаны, были задержаны на блок-постах или увезены из своих домов представителями федеральных сил в декабре 2000 года,

то есть именно тогда, когда комитеты ПАСЕ обсуждали вопрос о возвращении права голоса российской делегации. А два человека были задержаны непосредственно перед обсуждением этого вопроса в ПАСЕ – 17 и 20 января 2001 года.

Тогда же подобные убийства происходили и в других районах Чечни. Приведем лишь два примера.

27 января 2001 года в карьере для добычи гравия у села Новые Атаги обнаружены трупы жителей этого села: Хамзата Хасарова и Ахмеда Заурбекова. Они были задержаны военнослужащими во время «зачистки» этого села 14 января 2001 г.

12 февраля 2001 года были найдены тела троих жителей села Майртуп: Юсупова Мухаида, Узаева Абубакара, Усманова Бувайсара и жителя села Бачи-Юрт Ахиядова Усмана, которые были задержаны российскими военнослужащими у села Илсхан-Юрт 1 января 2001 года. Все четыре трупа имели следы издевательств.

Прекратилась ли практика бессудных казней после января 2001 года?

К сожалению, мы вынуждены констатировать – нет не прекратилась, и уровень насилия не уменьшился. Приведем лишь несколько примеров.

11 – 14 марта 2001 г. федеральными силами была проведена «зачистка» в городе Аргун, в ходе которой за несколько дней были задержаны около 170 человек.

После того, как жители города, обеспокоенные за судьбу задержанных, начали проводить рядом с городской комендатурой митинг, туда прибыл прокурор Чечни. Вскоре большинство задержанных были освобождены. Однако двенадцать задержанных бесследно исчезли. В конце марта были найдены и опознаны родственниками тела четырех из них: Бациева Муслима Умаровича 1975 г.р., Гайрбекова Аюба Бибулатовича 1978 г.р., Тавзарханова Абдул-Малика Газалиевича 1965 г.р., Хутиева Исмаиша Мусостовича 1982 г.р.

Утром 15 марта 2001 г. вблизи поселка Новогрозненский боевики совершили нападение на войсковую колонну федеральных сил, девять военнослужащих были ранены.

После этого боевые машины развернули свои орудия и открыли огонь по домам поселка и автомобилям, которые в этот момент оказались на дороге. Несколько человек получили осколочные ранения.

Затем бронемашины из войсковой колонны въехали в поселок. Военные стреляли во все подряд, что видели перед собой: в дома, машины, людей, коров. Первой жертвой стал Аслан Бисултанов, глухонемой от рождения, который мыл свою машину на окраине села.

Во двор дома Магомаевых въехала броневая машина пехоты. Выстрелом из подствольного гранатомета военнослужащие убили вышедшую во двор 19-летнюю Залину Магомаеву. В расположенном неподалеку доме военные убили главу семьи А. Дулаева.

Братья Арсабиевы прятались вместе с женами и детьми в подвале своего дома. Военнослужащие вытащили их оттуда, избили, а потом расстреляли на глазах у маленьких детей. Беременную жену одного из братьев, которая пыталась уговорить военных прекратить бесчинство, ударили прикладом автомата.

Был также убит 78-летний старик.

Всего были убиты восемь человек. Ранены 9 человек. Среди них трехлетняя девочка и молодая женщина.

Серьезно пострадало около 20 домов, сожжено 6 машин, убито более 10 коров.

28 марта 2001 г. в городе Аргун были расстреляны четверо строителей, которые восстанавливали теплостанцию № 4: Исраилов Мовлади Хасанович 1972 г.р., Бегуев Тамирлан Ахьядович 1978 г.р.,

Арсангериев Салман Сапинович 1977 г.р., Ханбиев Ибрагим Жобаевич 1968 г.р.

Около полудня недалеко от них на дороге подорвался на mine бронетранспортер. Некоторые из строителей сразу убежали, но эти четверо остались на месте, полагая, что солдатам будет очевидно, что они работают и во взрыве не виновны. Однако военнослужащие, соскочив с машины, приказали им всем лечь на землю вниз лицом и хладнокровно расстреляли их.

1 апреля в 3 часа ночи 2001 г. группа военнослужащих ворвалась в дом семьи Битаевых в селе Алхан-Юрт. Они схватили спавшего в своей постели Апти Битаева 1970 г.р., избили и увезли его в неизвестном направлении. Жену А. Битиева, пытающуюся защитить мужа, также ударили и ранили. В 14 часов этого же дня к дому снова подъехали те самые военные, привезли и выбросили оголенный труп Апти Битаева. На шее тела были синяки, челюсть была сломана, спина была ободрана, как будто его волокли.

15 апреля 2001 г. в поселке Катаяма Старопромысловского района города Грозного военнослужащими в ходе «зачистки» был задержан местный житель Шиса Мусотов. За несколько дней до этого он вернулся к себе домой из Ингушетии, где полтора года проживал как беженец. Родители искали его два дня в местах содержания заключенных. 17 апреля тело Ш. Мусотова обнаружили во дворе детского сада. В голове было два пулевых ранения.

Этот список можно было бы продолжать и продолжать.

Мы не будем здесь писать, как это делали в наших предыдущих письмах в ПАСЕ, о пытках, избиениях, грабежах – все это обычная повседневность в Чечне.

В резолюции ПАСЕ от 25 января 2001 года говорилось о том, что «Ассамблея принимает к сведению некоторые обнадеживающие, хотя и ограниченные события», такие как создание государственных учреждений в Чечне, особенно в сфере гражданской администрации, судебной системы и местной полиции, с возрастающим вовлечением чеченского народа в работу данных структур; сокращение общего числа пропускных пунктов и возрастание числа пропускных пунктов, где совместно несут службу российские военные силы и сотрудники местной чеченской милиции; вывод некоторых войск из Чечни; ограниченный доступ российских неправительственных организаций в Чеченскую Республику; ускоренные темпы доставки документов, удостоверяющих личность.

Как становится ясно, создаваемые органы власти не способны защитить людей от насилия и бесчинств. Вывод войск стал очередной пропагандистской кампанией. И все эти меры ничтожны на фоне продолжающегося стабильного безнаказанного беззакония.

Население Чечни теряет всякую надежду на возможность добиться прекращения незаконного насилия со стороны федеральных сил и наказания виновных в совершенных преступлениях в рамках правовых процедур. Новым для нынешней Чечни стало то, что этой весной отчаявшиеся люди все чаще начали выходить на массовые мирные акции протеста.

Приведем ряд подобных примеров.

После того, как в начале марта 2001 г. в селе Джалка была без всякого на то законного основания задержана большая группа мужчин, проживающих в этом селе, женщины Джалки вышли на железную дорогу и перекрыли там движение. Только таким способом они смогли добиться освобождения большинства из незаконно задержанных.

После погрома, устроенного российскими военнослужащими 15 марта 2001 г. в поселке

Новогрозненский, несколько сотен женщин перекрыли движение по главной автомагистрали, идущей через Чечню. Они стояли там три дня под лозунгами: «Нет убийствам, зачисткам, грабежам, лагерям», «Где вы, лидеры Чечни, где муфтий, где судьи? Ведь нас убивают с вашего согласия!»

Вечером 16 апреля 2001 г. в городе Арзун здание центральной больницы и прилегающая к ней улица в течение часа обстреливались с крыши девятиэтажного здания, на которой находится позиция российского военного подразделения. В результате больнице и жилым домам нанесен значительный ущерб. Получили ранения четверо больных.

На следующий день, 17 апреля, врачи в белых халатах прошли маршем от больницы до арзунской комендатуры, а затем – к зданию городской администрации.

После того, как 17 апреля 2001 г. на рассвете сотрудники одной из силовых структур РФ в селе Нойбера Гудермесского района убили трех человек и еще троих задержали, жители села, неся с собой трупы убитых, вышли на трассу Ростов – Баку и перекрыли ее. Российские военные попытались разогнать протестующих людей с применением оружия. Поверх толпы, в которой преобладали женщины и дети, открывался огонь из автоматов. Но люди не расходились до вечера.

16 апреля 2001 г. глава администрации Чеченской Республики Ахмад Кадыров издал указ, запрещающий проводить митинги, съезды и любые другие мероприятия, связанные с участием большого количества людей. Указ рассчитан на «весь период проведения антитеррористической операции до полной стабилизации ситуации в республике». По сообщению агентства «Интерфакс», этот документ был согласован с Полномочным представителем Президента РФ в Южном федеральном округе. Впрочем, от этого данный Указ не перестает быть антиконституционным и антизаконным.

Несмотря на запрет, жители села Алхан-Юрт 21 апреля 2001 г. начали акцию протеста.

20 апреля в село Алхан-Юрт вошли российские военнослужащие. Распреодолившись по населенному пункту, они открыли по крышам домов стрельбу из пулеметов и автоматов. Ворвавшись в здание средней школы, где в это время к занятиям приступали ученики второй смены, они захватили учеников старших классов. Задержания молодых людей осуществлялись и на улицах села, а также на местном рынке.

В общей сложности в Алхан-Юрте было захвачено 25 человек, из них 16 – школьники. Задержанные были вывезены в неизвестном направлении. К вечеру того же дня после избиений и издевательств большинство из них выбросили на поле между селами Алхан-Юрт и Гойты. Домой не вернулись трое молодых людей. Об их судьбе ничего неизвестно.

На следующий день – 21 апреля с утра жители Алхан-Юрта перекрыли все проходящие через село дороги, в частности трассу Ростов – Баку. На митинге протеста жители требуют остановить произвол, творимый в Чечне российскими военными. 23 апреля акция протеста продолжалась.

Мы призывали и продолжаем призывать Парламентскую Ассамблею Совета Европы не ослаблять критического внимания к событиям в Чеченской Республике, не поддаваться лжи официальной пропаганды.

На протяжении всего вооруженного конфликта в Чечне международные и российские правозащитные организации требовали от межгосударственных, в том числе – европейских организаций жесткой и недвусмысленной оценки происходящего. Мы призывали

к эффективному давлению на стороны конфликта с целью побудить их соблюдать права человека и нормы гуманитарного права.

В апреле прошлого года ПАСЕ заняла принципиальную позицию по отношению к трагическим событиям на Северном Кавказе, приняв соответствующую жесткую резолюцию. Однако Комитет министров Совета Европы отказался предпринимать какие-либо реальные шаги, направленные на улучшение ситуации с правами человека в зоне вооруженного конфликта. Затем, в январе этого года, несмотря на то, что большинство призывов, рекомендаций и требований, содержащихся в резолюции, Россией не были выполнены, ПАСЕ кардинально смягчила свою позицию. К нашему глубокому сожалению, в настоящее время вся деятельность ПАСЕ в связи с трагическими событиями в Чеченской Республике свелась к организации совместной рабочей группы Государственной Думы РФ и Парламентской Ассамблеи Совета Европы по Чеченской Республике.

Мы выражаем опасения, что работа этой группы может ограничиться лишь отдельными эпизодическими

поездками в Россию и встречами с российскими должностными лицами.

Мы приветствуем тот факт, что в соответствии с рекомендациями ПАСЕ совместная рабочая группа представила доклад с подробным списком всех проводимых органами прокуратуры расследований преступлений против мирного населения, совершенных представителями федеральных сил.

Однако мы призываем совместную рабочую группу не ограничиться получением статистических данных, а начать работу по осуществлению систематического контроля за ходом расследований подобных преступлений, обращая внимание прежде всего на случаи массовых убийств мирных граждан (Алхан-Юрт, Старопромысловский район Грозного, Новые Алды и др.), исчезновений и убийств задержанных и арестованных. Мы призываем совместную рабочую группу в период между сессиями ПАСЕ регулярно направлять запросы в российские прокуратуру и МВД по поводу информации о новых преступлениях, совершаемых в Чечне против мирного населения.

Предлагаем вниманию читателей открытое письмо российских правозащитников, в котором они выражают тревогу по поводу Декрета № 8, изданного белорусским президентом «О некоторых мерах по совершенствованию порядка получения и использования иностранной безвозмездной помощи». Открытое письмо было направлено в Палату представителей РБ, Министерство иностранных дел РБ, Администрацию Президента РБ, Департамент по гуманитарной деятельности при Президенте РБ.

Открытое письмо российских правозащитников

Нам хорошо известно, что неправительственные организации Беларуси переживают нелегкие времена. Раз за разом предпринимаются действия, направленные на ограничение деятельности независимых общественных организаций, проводится ширококомасштабная кампания по дискредитации некоторых из них, офисы правозащитников подвергаются непропорциональным проверкам и нерасследуемым ограблениям со стороны якобы неизвестных лиц.

Последним шагом на этом пути стало появление президентского Декрета № 8 «О некоторых мерах по совершенствованию порядка получения и использования иностранной безвозмездной помощи». Декретом установлен перечень видов деятельности, на которую разрешается использовать такого рода помощь извне, в том числе и из России. В этот перечень не вошли ни правозащитное, ни просветительское, ни экологическое, ни молодежное, ни многие другие важные и необходимые направления гражданской активности.

Излишне Вам напоминать, что согласно Конституции РБ и всем международно признанным стандартам граждане вправе самостоятельно определять направления своей общественной деятельности, при условии, что эта деятельность обеспечивает признание и уважение прав и свобод других и удовлетворяет справедливым требованиям морали, общественного порядка и общественной безопасности.

Таким образом, ограничение права на свободу ассоциаций граждан по политическим и экономическим мотивам недопустимо. Подобные действия государства противоречат статье 30 Всеобщей декларации прав человека, положениям Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (статьи 2, 4, 15), Международного пакта о гражданских и политических правах (статьи 19, 21, 22).

Поэтому мы выражаем решительный протест ограничениям прав и свобод граждан и их общественных объединений, которые проявляются как в Декрете № 8, так и во многих других неправовых действиях, совершаемых под руководством президента Лукашенко.

*Сергей Ковалев,
депутат Государственной Думы РФ,
председатель общества «Мемориал»;*

*Людмила Алексеева,
президент Международной Хельсинкской Федерации,
председатель Московской Хельсинкской группы;*

*Валентин Гефтер,
генеральный директор Института прав человека
Москва, 4 апреля 2001 года*

Представляем членов МХГ

Неунывающий отец Глеб – православный шестидесятник

19 апреля 2001 года финская организация «Друзья гонимых Церквей» вручила премию за общественную и правозащитную деятельность известному правозащитнику, члену Московской Хельсинкской группы, диссиденту, поэту, общественному деятелю отцу

Глебу Якунину. Церемония награждения проходила в Музее и общественном центре имени Андрея Сахарова.

Глеба Павловича тепло поздравили: Людмила Алексеева, Валерий Борщев, Юрий Самодуров, Лев Пономарев, поэт Константин Кедров и др.

Глеб Павлович Якунин – человек яркой и драматической биографии. Уже четвертое десятилетие он посвящает борьбе за возрождение православной церкви, за духовную и религиозную свободу в нашей стране.

40 лет назад священник Глеб Якунин, несомненно, был бы организатором и вдохновителем мощного внутрицерковного движения. Причем вне зависимости от того, в лоне какой из христианских Церквей проходило бы его служение: Православной, Римско-Католической или Евангелической. В секулярно-языческом¹ «совковом» обществе – он один из известнейших деятелей светского демократически-правозащитного движения. У Глеба Павловича есть драгоценная мечта – свободная и универсалистская² по духу Православная Церковь, «Меневская» церковь. Мы живем в эпоху «репрессивной толерантности»³ – нам еще многое разрешается, если это не затрагивает основ системы.

Глеб Якунин с молодой энергией сражается с угнетением и неправдой. Подобно Мартину Лютеру, «швыряет в черта чернильницу». В прошлом году он с коллегами создал Православную Церковь Возрождения. Церковь канонизировала как великомученика отца Александра Меня. Это первая в истории российского православия четкая и осознанная, предельно последовательная попытка демократической реформации церкви.

Создание Церкви Возрождения может показаться забавным – еще одна своеобразная религиозная организация в стране, где никого не удивишь и самой экзотической сектой. Но это и огромная надежда на будущее. Если России суждено стать демократической и при этом остаться Россией, то Православие будет таким, каким оно представляется отцу Глебу – современным, открытым миру, приверженным демократическим ценностям. Отцы-основатели⁴ новой церкви не испугались даже страшного призрака «обновленчества» – поддержанной и во многом инспирированной ОГПУ попытки в двадцатые годы очистить Православие от нагромождений традиционализма и при этом лишить Церковь остатков самостоятельности.

В 1990 – 1993 годах отец Глеб – народный депутат Съезда РСФСР, а в 1993 – 1995 гг. – депутат Четвертой Государственной Думы. Революционный Август 1991 года дал возможность Г. Якунину, как члену парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств ГКЧП, заглянуть в Лубянские архивы. Он даже успел опубликовать некоторые материалы о «погонах под расами»: о церковных иерархах – сотрудниках спецслужб. Когда осенью 1993-го становится ясен предел продвижения Кремля в сторону демократического движения, давние разоблаченные сводят счеты. Под предлогом того, что он нарушил запрет Московской Патриархии (этот запрет противоречил решениям Поместного Собора 1917 – 1918 гг., специально определившим возможность для священнослужителей идти в представительную власть, но не в исполнительную) и баллотировался на выборах, 1 ноября 1993 года его лишают сана. Однако Глеб Павлович переходит под юрисдикцию Украинской Автокефальной Православной Церкви и, с точки зрения церковных законов, остается православным священником. Позднее отец Глеб переходит в Русскую Истинно-Православную (Катакомбную) церковь. И в 2000 году на ее основе формируется Движение за Возрождение Российского Православия, а затем и «Православная Церковь Возрождения».

¹ Секулярное – светское.

² Имеется в виду, что православие могут принять люди, вне зависимости от их национальности.

³ Термин введен американским психоаналитиком Эрихом Фромом.

С 1990 года Глеб Якунин – один из признанных лидеров Движения «Демократическая Россия», ее бессменный сопредседатель. Он трибун с отчетливой харизмой проповедника. В 1990 – 1993 годах участвует в попытках создать российскую версию христианской демократии, но явная бесперспективность привнесения в отечественную действительность западнохристианских ценностей заставляет его сосредоточиться именно на светско-демократическом движении. Взлет ксенофобно-клерикальной волны в середине 90-х и почти открытые попытки превратить «прогебуренное»⁴ православие в новую государственную идеологию заставляют Г. Якунина вспомнить правозащитные 70-е. Он один из создателей Общественного комитета защиты свободы совести – правозащитной организации, которая предпринимает буквально титанические усилия для защиты дискриминируемых конфессий и новых религиозных движений, для противодействия «инквизиторским» инициативам сил, близких к Моспатриархии.

Глеб Павлович родился 4 марта 1934 года, в Москве, в семье музыканта, в Иркутском сельскохозяйственном институте получил биологическое образование, а в 1959-м – закончил Московскую духовную семинарию. Был рукоположен в 1962 году и через год получил назначение в Казанский храм города Дмитрова Московской области.

В 1965 году православную церковную общественность потрясло невиданное с двадцатых годов событие – демонстративно обозначилась внутрицерковная демократическая оппозиция. Два священника – Николай Эшлиман и Глеб Якунин направили тогдашнему Патриарху Алексею I, другим иерархам Церкви, а также в самиздат и на Запад 70-страничное обращение. В этом обращении был жестко поставлен вопрос о сотрудничестве священноначалия с коммуно-чекистской властью при проведении хрущевских гонений на церковь (тогда – под прикрытием гагаринской эйфории – только храмов было закрыто 10 тысяч). Это обращение стало манифестом православной демократической оппозиции, а отцу Глебу – запретили служение. В 1976 году Якунин – в поддержку Московской Хельсинкской группе – создает Христианский комитет защиты прав верующих в СССР. Он публикует огромное количество материалов о гонениях на верующих, о подавлении религиозной свободы, активно помогает религиозным диссидентам всех вероисповеданий и конфессий, в т.ч. литовским католикам.

Итог закономерен: 1 ноября 1979 года Глеб Павлович был арестован и через 10 месяцев лефортовского следствия получает «5 + 5» по самой зверской политической статье – 70, ч.1. Пять лет он проводит в политлагере «Пермь-37», затем – ссылка. В лагере он такой же негибимый борец – постоянный участник голодовок протеста. Только на третий год его ссылку прерывает горбачевская политическая амнистия, которую дополняет амнистия церковная. Отцу Глебу был восстановлен сан, и он начал служить в Никольском храме с. Жегалово, у подмосковного города Щелково. Ему пришлось ждать реабилитации до 18 октября 1991 года.

Глеб Якунин – яркий, очень своеобразный поэт, одновременно пафосный и ироничный, его стихи философичны и космичны. В сибирской ссылке (якутский поселок Ыныкчан) он пишет поэмы, схожие с теми, которые мог бы создать Роберт Рождественский, если бы был воцерковлен и вместо «истинного ленинизма» вдохновлялся Теяром де Шарденом. Его стихосложение – род богослужения, подобно тому, как средневековые мастера (включая ярмарочных циркачей)

⁴ Имеется в виду, пронизанное влиянием спецслужб.

творили шедевры – и это и была их молитва. Он классический русский интеллигент-шестидесятник. С начала застоя (т.е. с явного провала верхушечного реформирования системы) яростно бросившийся будить массы, а в семидесятые – вошедший в правозащитные группы – этот легендарный зародыш отечественного гражданского общества.

Для Г. Якунина и его последователей «исторический компромисс» церкви с большевиками (когда за право остаться легальной структурой православные иерархи поддержали сталинскую систему, пошли ей в услужение) – это позор и чудовищная трагедия. Позднее взгляды отца Глеба радикализировались (переведя этот избитый термин с латыни – вышли на «корень» ситуации). Отец Глеб во всеуслышание заявляет, что созданная в 1943 году Сталиным и Берией «Русская Православная

Церковь» не может считать себя законным преемником уничтоженной большевиками Российской Греко-Православной Церкви. Более того, причину раблепия Русской Церкви, позволившей себе сотрудничать с одним из самых отвратительных и богоборческих режимов в истории, он видит в византийской доктрине, подменившей понятие «Божьего пощужения» (зла) «Божьим соизволением». Как пример истинно христианского отношения к власти отец Глеб постоянно вспоминает подвиг митрополита Филиппа (Колычева), открыто требовавшего от Ивана Грозного прекращения террора и «ликвидированного» опричниками.

Евгений Ихлов,

*Общероссийское движение «За права человека»,
Москва*

Партнеры МХГ

«Союз России и Белоруссии: проблемы суверенитета и прав человека»

Предстоящие выборы белорусского президента, процессы интеграции России и Белоруссии, положение с правами человека в Республике Беларусь – такой круг вопросов обсуждался на пресс-конференции «Союз России и Белоруссии: проблемы суверенитета и прав человека», которая прошла 23 апреля 2001 года в Москве в Институте развития прессы.

В Москву для участия в пресс-конференции прибыла делегация в составе председателя Белорусского Хельсинкского Комитета Татьяны Протько, народного поэта Белоруссии, бывшего Чрезвычайного и Полномочного посла Белоруссии в ООН Геннадия Буравкина и председателя оргкомитета съезда белорусов России, проведение которого планируется в мае, Ивана Саверченко.

Белорусские общественные деятели протестуют против слияния России и Белоруссии в одно государство, в своих выступлениях участники пресс-конференции предостерегали россиян от угроз со стороны антидемократического режима А. Лукашенко в отношении России.

По мнению Геннадия Буравкина, ситуация в Белоруссии, и особенно ее взаимоотношения с соседней Россией, очень далеки от нормальных. Ему представляется, что союзное государство предусматривает поглощение Белоруссии Россией. По словам Геннадия Буравкина, союзного государства ни фактически, ни юридически не существует, а Павел Бородин, представляясь секретарем несуществующего государства, своим примером наглядно демонстрирует неудачный опыт создания такого новообразования.

В своем выступлении Иван Саверченко, подчеркнув, что в России проживает много белорусов, рассказал об инициативе проведения съезда белорусов России. Цель его проведения – способствование цивилизованным путям развития двух народов, российского и белорусского, параллельно друг другу. Тревогу у господина И. Саверченко вызвали результаты социологического опроса в Белоруссии, в котором среди прочих был задан провокационный вопрос: «Готовы ли Вы защищать независимость Белоруссии с оружием в руках?» 15 процентов респондентов из групп в возрасте до 30 лет ответили на вопрос утвердительно.

Председатель Белорусского Хельсинкского Комитета Татьяна Протько, выступая на пресс-конференции, уделила большое внимание тому, что государственное телевидение Белоруссии, монополизированное президентской вертикалью, умело формирует общественное мнение так, как будто имеются близкие, взаимоотношения А. Лукашенко с российскими политиками, что даст ему право как главе Союзного государства даже критиковать внутреннюю политику России.

А сами граждане Республики Беларусь ассоциируют с российским влиянием и поддержкой президента Белоруссии властями РФ ухудшение своего экономического положения. Более того, по словам Татьяны Протько, на бытовом уровне растут проявления агрессивного национализма.

Все участники пресс-конференции констатировали непрекращающиеся нарушения прав человека в Белоруссии. Наиболее наглядными были признаны регулярные ограничения свободы слова, различные нарушения избирательных прав граждан и фальсификация выборов.

*Марианна Корсунская,
Москва*

Право на свободу совести

Следуйте за нами!

В конце марта 2001 года в Пензе для обсуждения перспектив введения института альтернативной гражданской службы (АГС) в России собрались на «круглый стол» очень разные люди по направлению профессиональной деятельности, возрасту, социальному положению, степени вовлечения в проблему и возможности внесения вклада в ее разрешение.

Инициаторами проведения мероприятия стали пензенские региональные общественные движения «Женская инициатива», «Солдаты Отечества» и

Московский гуманитарно-благотворительный центр «Сострадание». Встреча стала возможной благодаря финансовому участию Благотворительного фонда поддержки гражданских инициатив «Точка опоры».

Пенза принимала представителей правозащитных организаций и общественных объединений социальной направленности из Волгограда, Камышина, Тамбова, Ульяновска, Саратова и области, Москвы, Архангельска, Тулы, Владимира, Астрахани.

Кроме организаторов, Пензу представляли: общество «Мемориал», движение «За гражданское образование», руководители и участники исторических обществ и молодежных клубов, сотрудники аппарата губернатора и правительства Пензенской области, Законодательного собрания, работники городских центров социальной помощи, областного объединения «Психиатрия – наркология», съемочные группы всех пензенских телеканалов и журналисты большинства наших газет.

Работа «круглого стола» только началась, когда корреспондент телерадиокомпании «Наш дом» в фойе гостиницы «Ласточка» восторженно сказал: «Это – как холодный душ, как свежий ветер! Все высказываются, раскованы. Давно я такого не видел!».

Наша Пенза тоже давно такого не видела. Мы искали единомышленников и коллег, обсуждали опыт тех организаций, которые уже серьезно посвящены в разработку и введение АГС и выработали схему вовлечения молодежи в решение социально-значимых проблем общества, а проще говоря, в отработку механизма альтернативной гражданской службы, например на уровне муниципального образования.

Материалы для «круглого стола» были подготовлены москвичами: Гуманитарно-благотворительным центром «Сострадание» и Благотворительным фондом «Созидание». Кстати, они же были инициаторами освоения экстерриториальной модели прохождения АГС на Соловках. Попытки и возможности «Сострадания» были показаны не только в виде печатных материалов, но и в виде толковой и разнообразной подачи идей и предложений. «Круглый стол», как водится, не получается, если нет умелого ведущего. У нас он был: Сергей Кривенко был корректен, находчив и неутомим.

Весьма интересными были сообщения о своем опыте взаимодействия с властями из Владимира (Добровольная ассоциация некоммерческих организаций ДАНКО) и Астрахани (Комитет солдатских матерей) в области отработки механизма АГС и вообще отношения к проблеме. После коротких и емких выступлений лидера молодежной организации «Дом 28» Архангельска Ивана Самарина появилось ощущение того, что все возможно, потому что молодые у нас такие.

Второй день был посвящен обсуждению законопроектов об альтернативной гражданской службе, внесенных в Государственную Думу Ю. Рыбаковым и А.

Николаевым. Были выработаны критерии демократичности закона. Как известно, среди тех, кто озабочен проблемой АГС, есть разные мнения в отношении принятия закона. Довольно большая часть наших коллег говорит о том, что перспективы принятия демократичного закона довольно туманны. Именно потому, якобы, что нет уверенности в продвижении такого закона, который нам нужен, то лучше и не лоббировать принятие его вообще, а опираться в своей работе на нормы Конституции, отстаивая каждый конкретный случай с реализацией права на АГС в суде.

Организаторы «круглого стола» имеют другой взгляд на ситуацию. Участники сошлись во мнении, что необходима широкая общественная кампания против культивации репрессивного «николаевского» законопроекта, за принятие демократичного. Одновременно начатая интенсивная общественная кампания может дать хорошие результаты, и ее готовы развернуть в своих регионах наши единомышленники, решившие работать по разрешению данной проблемы.

Учитывая то, что законопроекты, внесенные в Госдуму сегодня, не имеют четкого обоснования, ссылок на эксперименты в России, а точнее, на один эксперимент на государственном уровне, мы будем добиваться возможности проведения такого эксперимента хотя бы в одном, Поволжском округе.

В конце второго дня на встречу с представителями общественных объединений из регионов России пришли старшеклассники пензенских школ. Говорили, спорили, задавали вопросы. Конечно, времени, отведенного для общения, оказалось мало. Было решено встретиться еще раз.

Вот такой получился «круглый стол». Кроме уже отмеченных итогов, можно выделить еще один: мы стремились при подготовке к «круглому столу» наладить диалог с областной и городской властью, и это получилось. И те, и другие активно содействовали нам в проведении встречи, понимая значимость проблемы, и выразили готовность помочь в проведении эксперимента по отработке механизма АГС в Пензенской области.

*Марина Ананасенко,
«Женская инициатива»,
Пенза*

Мнение

Наши интернационалисты

может ли российский правозащитник любить свою Родину, т.е. быть патриотом?

«Человек не может быть патриотом своей страны, если в этой самой стране у него нет никакой собственности»

А. Лебедь

За последние два года к какому политическому течению меня только не относили: например, кое-кто из лиц, числящих себя демократами, называл меня националистом – в свое время я был у себя в городе одним из основателей организации Конгресс русских общин (КРО), когда в его руководстве находился Александр Лебедь, другие втихаря рисовали на стене у двери моей квартиры звезду Давида (очевидно, имея в виду мои добрые отношения с национальными общинами Нижнего Тагила, включая еврейскую). А бывший депутат Госдумы от нашего города Анатолий Котков, являющийся заместителем нынешнего лидера КРО Д. Рогозина, назвал меня даже агентом ЦРУ – за правозащитную деятельность. Коммунисты называли «дерьмомократом» и так далее.

В связи со всем вышесказанным мне хотелось отметить, что я сам всегда себя считал демократом-патриотом (на мой взгляд, одно без другого не может существовать), и поэтому, когда на меня стали «наезжать» разного рода российские «интернационалисты» (интернационализм в определенной мере должен быть также присущ каждому демократу, но несколько в меньшей степени, чем патриотизм), не скрывающие ненависти к своей Родине, я даже, было, загорелся идеей создать в России Демократическое патриотическое правозащитное движение (ДППД). Длительное пребывание в рядах российских правозащитников позволило мне понять, что сторонников и единомышленников у меня имеется предостаточно. Хотя, прямо скажем, большинство российских борцов за права человека пока еще

«стесняются» связывать себя с любовью к своей стране, патриотизмом. Очевидно, боясь замараться от псевдопатриотов, таких, например, как небезызвестный Дмитрий Васильев, член организации «Русское Национальное Единство» и им подобные.

Мне давно хотелось поднять тему взаимосвязи правозащитной деятельности и патриотизма в СМИ, так как она буквально висит в воздухе, но извечная нехватка времени не позволяла реализовать данное желание. Наконец, решив: или сейчас, или никогда, я сел за компьютер.

Итак, выясним прежде всего: что же такое патриотизм и кого можно назвать патриотом? С этой целью заглянем в справочную литературу, например в «Словарь современного русского литературного языка», выпущенный Академией наук СССР и Институтом русского языка СССР в 1959 году: «Патриотизм – любовь к своему Отечеству, преданность своему народу, готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей родины». Соответственно, человек, обладающий упомянутыми качествами, называется авторами «Словаря...» патриотом. Там же на эту тему приводятся слова известных российских писателей и общественных деятелей.

Так, писатель А. Островский в свое время сказал: «Всякий человек, что большой, что маленький – это все одно, если он живет по правде, как следует, хорошо, честно, благородно, делает свое дело себе и другим на пользу, – вот он и патриот своего Отечества». Сказано так, словно про большинство правозащитников – уж кто, как не они, живут на благо людей. Значит, они, в соответствии с высказыванием писателя, в своем большинстве и являются настоящими патриотами.

Читаем дальше. Вот цитата из А. Макаренко, которого знает любой взрослый россиянин как большого специалиста по воспитательной работе: «...Мы в то время еще не вполне ясно различали за его фигурой (Ульянова) великие тени революционных демократов, страстных патриотов своей Родины – Чернышевского, Добролюбова, Некрасова». Из приведенной фразы следует, что истинный демократ обязательно должен быть патриотом и наоборот – то, о чем я уже сказал выше.

Наконец, можно привести еще несколько цитат известных деятелей нашей страны о патриотизме, напечатанных в «Словаре...». Из В.И. Ленина: «Патриотизм – одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями...». Другой деятель коммунистического периода М. Калинин: «Мы должны воспитывать всех трудящихся в духе пламенного патриотизма, в духе безграничной любви к своей Родине». И в завершение читаем слова писателя А.Н. Толстого: «Патриотизм – это не значит только одна любовь к своей Родине. Это гораздо больше... Это – сознание своей неотъемлемости от Родины и неотъемлемое переживание вместе с ней ее счастливых и несчастных дней».

Из наших современников хочется привести слова известного поэта Наума Коржавина (живущего в США), сказанные им в интервью «Российской газете», которое было опубликовано в номере от 22 марта 2001 года: «...Демократия – это путь к благу и любовь к Отечеству вместе. Нельзя быть демократом, не будучи патриотом...». Можно еще привести другие цитаты, но, думается, что и этих достаточно.

Так совпало, что когда я писал эту статью, в одном из главных кинотеатров Нижнего Тагила – города, в котором я имею честь проживать, – демонстрировался американский фильм под названием «Патриот» – с Мэлом Гибсоном в главной роли. Увидев в первый раз рекламную афишу с названием этого фильма, я сразу подумал о том, что появление российского фильма с

подобным названием могло бы вызвать у определенной части российской публики просто шок. Но в данном случае фильм – американский, и значит, все в норме.

Понятие «патриотизм», как и понятие «демократия», в России извращено разного рода проходимцами, и немало еще пройдет времени, пока эти слова вернут себе истинный смысл.

В последнее время я часто ломаю голову над вопросом: почему каждый иностранец, например американец, может гордиться своим патриотизмом (наши «интернационалисты» предпочитают этого не замечать) и почему я так же, как американцы, не могу говорить о своей любви к Родине – моей Родине, а не Родине макашовых и гайдаров, баркашовых и чубайсов, ельциных и путинных, всякой прочей, им подобной братии? И стоит мне только заикнуться о правах соотечественников за рубежом (а как вы знаете, те же американцы защищают своих граждан в других странах даже силой оружия), как вокруг меня подымается шум: «Патриот!!! Националист!!!» При этом в понятие «патриот» однозначно вкладывается негативный смысл. Кто-то из этой публики, по-большевистски гордящейся отсутствием у нее совести и морали, своей ненавистью к Родине (как здесь не вспомнить В.И. Ленина) и гордо именующей себя «дворянками» (т.е. космополитами – людьми без Отечества), даже рассылает буквально по всему миру мою частную переписку, где я говорю о своей боли за Россию, – с надеждой скомпрометировать меня как правозащитника.

К середине декабря прошлого года Америка после долгих мучений наконец «разродилась» новым президентом. Прежний президент Билл Клинтон, выступая по американскому телевидению, поздравил народ своей страны с выбором и поблагодарил его за «проявленные терпение и патриотизм». Подчеркиваю последние слова.

Мне вспоминается случай, который произошел со мной пару лет назад на одном из правозащитных семинаров в Москве. Когда данное мероприятие заканчивалось и должен был состояться прощальный товарищеский вечер, я разговаривал с присутствующей на семинаре г-жой Мери Маколи, представляющей в России американский Фонд Форда, и в ходе нашей беседы сказал ей о том, что намерен за столом сказать тост. Я хотел высказать пожелание присутствующим собраться в следующий раз не в России, а в США, и не на американские деньги, а на российские. Мери мне ничего не сказала, но как потом оказалось, ей этот тост очень понравился. И вот, когда все участники семинара сели за стол, – зазвучали тосты. Дошла и моя очередь произнести свой тост. Российские правозащитники приняли мое короткое выступление бурными аплодисментами. За мной слово взяла Мери: «Если бы Михаил не сказал этот тост, я бы его произнесла», – заявила она. Вывод: американцы, являющиеся сами патриотами, также уважают и ценят чужой патриотизм, и поведение Мери Маколи в данном случае служит тому ярким подтверждением.

Осенью 1998 года, побывав на III Международной конференции по правам человека в Варшаве, я написал статью о том, что трибуна конференции была использована ее организаторами, на мой взгляд, для унижения России (см. «Хроника текущих событий» № 18(40), октябрь, 1998). Эту мою статью опубликовало большинство правозащитных изданий РФ, а также известный журнал «Посев» в № 12 в статье под названием «Двойной стандарт неумных политиков». В московском «Мемориале» и других общественных организациях демократического и правозащитного толка после выхода статьи мне пожимали руку и говорили, что давно нужно было открыто высказаться на эту тему. Ну, кто мешал ранее это же высказать самим демократам и

правозащитникам (если они считают себя таковыми на самом деле)? Чего они боятся? Почему часто среди них можно услышать не нейтральное и взвешенное, а одностороннее освещение различных событий?

Вот пример. Конечно, это ужасно, когда чеченское население уничтожается российской армией, и нужно везде говорить об этом, но почему одновременно правозащитникам не говорить и об уничтожении населения Чечни сепаратистами? Иногда про это говорится в российских СМИ, и почти не говорится правозащитниками. Почему об этом было сказано только одной правозащитной организацией – Хьюмен Райт Вотч, кстати, не являющейся российской? А мы что – «стесняемся» непредвзято подойти к защите прав человека и защищать все население, наше, кстати, население, от обеих воюющих сторон?

Во время известных событий в Югославии, когда всюду в зарубежных СМИ говорилось о преступлениях сербской части населения, то же самое не говорилось и продолжает до сих пор замалчиваться о преступлениях албанцев. Молчим и мы, правозащитники, поддерживая своим молчанием искаженную трактовку событий. Да, Милошевич был сволочью и диктатором, но я не думаю, что в условиях войны албанцы были и являются сегодня ангелами. Я уважаю представителей этих

национальностей – албанцев и сербов, и у меня есть друзья среди тех и этих, но почему мы применяем двойной стандарт? В угоду определенным силам или нам так спокойней – закрывать глаза на явное? Где наша непредвзятость и искренность?

Нет, никогда я не пойму тех людей, которые боятся нейтрально и взвешенно подходить к оценке всех происходящих в мире событий, боятся говорить о своей любви к России и к ее населению, считают, что Родина – это там, где ты живешь: сегодня – в России, завтра – в какой-нибудь еще стране. На мой взгляд, жить можно хоть где (такое право, слава Богу, россияне имеют), но Родина может быть только одна.

Стыдно и больно осознавать, что на самом-то деле вместе с тобой в одном ряду находятся люди, считающие себя демократами и правозащитниками, но по своей сути являющиеся обычными приспособленцами, в угоду определенным силам лишаящие себя и пытающиеся лишить других сограждан права на любовь к своей Родине – России.

Михаил Золотухин,
председатель правозащитного центра,
Нижний Тагил

Политические и религиозные преследования в СНГ

Узбекистан: условия содержания политических заключенных

По сообщениям из Узбекистана, власти этой страны по-прежнему широко используют пытки и другие незаконные меры воздействия в отношении лиц, осужденных по политическим и религиозным мотивам. Это подтверждают, в частности, факты, изложенные бывшим заключенным, освобожденным недавно из колонии исполнения наказания (КИН-1). В целях безопасности нами не указываются его фамилия и домашний адрес.

Колония КИН-1 строгого режима находится в пос. Садовый Зангиотинского района Ташкентской области. По данным на начало 2000 г., в КИН-1 содержалось от 3,5 до 4 тыс. человек. По рассказам бывших заключенных, условия содержания в КИН-1 считаются более легкими в сравнении с условиями в аналогичных колониях в Навоийской и Кашкадарьинской областях.

Начальником колонии («хозяйном зоны») является подполковник Гулям Гафурович Исраилов. Его заместитель по РОР (режимно-оперативной работе) – майор Рафик Таймурадович Османов, заместитель по воспитательной работе – капитан Зокир Собирович (фамилия неизвестна), начальник оперативной части – майор Рафик Абдуллаев, начальник режимной части – майор Бахром Иноятов. Двух последних в «зоне» нередко называют «карателями» за особую жестокость в обращении с заключенными.

С 1998 года в КИН-1 начался резкий рост числа заключенных. Показательно, что если до этого времени кровати в бараках стояли в два этажа, то с 1998 г. их стали ставить в три этажа, но спальных мест по-прежнему не хватает и заключенные вынуждены спать по очереди. В «зоне» существовала мечеть – маленькая комната для хранения белья, которую верующие заключенные отремонтировали своими силами. В 1998 г. мечеть была закрыта, а те, кто ее посещал, были наказаны – посажены в штрафной изолятор (ШИЗО). Охранники под руководством Р. Османова отобрали у них жойнамазы (молитвенные коврики) и религиозные книги, порвали их и сожгли.

В спецчасти колонии личные дела осужденных по религиозным мотивам имеют на обложке три полосы, что означает «особо опасный преступник» и подразумевает, что заключенный склонен к побегу, его дело не подлежит пересмотру, он не попадает под амнистии, за ним необходим особый надзор и т.д.

В последние годы, когда в зону привозят новый этап заключенных, офицеры и сотрудники колонии встречают их прямо у КПП (контрольно-пропускной пункт). Вот как описывает дальнейшее бывший заключенный: *«Дается команда: «Ваххабиты и хизбуты»⁵ – три шага вперед!» Затем исламистов пропускают через «коридор», где офицеры и прапорщики пинают их, бьют дубинками и палками. После чего их приводят к большому щиту, на котором написан гимн республики, и заставляют петь гимн, стоя на коленях. Тех, кто поет негромко или же неправильно, бьют по голове, ногами, дают на шею, заставляют целовать землю». Затем в течение нескольких месяцев всех осужденных за религиозные убеждения держат в ШИЗО. Они ежедневно подвергаются пыткам, избиениям и издевательствам. От них требуют отречения от веры и признания себя христианами. «Под пыткой их заставляют креститься. Тех, кто отказывается от этого «ритуала», держат в ШИЗО до тех пор, пока они не «сломаются».*

Вне пределов ШИЗО религиозные активисты подвергаются преследованиям со стороны уголовников, которых офицеры колонии специально направляют на верующих, указывая на то, что если бы не «ваххабиты и хизбуты», то амнистий было бы больше и отношение к заключенным было бы гуманнее.

Особенно активны в преследовании верующих т.н. «гады» – заключенные, пошедшие на сотрудничество с администрацией и вступившие в секцию охраны внутреннего порядка (внутрилагерную полицию). «Гады» (иногда их называют также «гестаповцами») имеют привилегии и большие права в отношении других заключенных. Они носят

⁵ «Хизбуты» – члены запрещенной исламской партии «Хизб ут-Тахрир».

специальную повязку с надписью «СПП», (у них отдельное спальное помещение (а не «барак»), отдельное питание. Каждый «гад» имеет в зоне своих доносчиков и осведомителей. Обыкновенный заключенный при встрече с ними должен встать «смирно», сняв при этом головной убор. И если он не сделает этого, он будет избит «гадами» и по их доносу получит дополнительное наказание в «комнате пыток» оперативной части».

По словам бывшего заключенного, «гады» по любому незначительному поводу «бьют и пытаются «ваххабитов»⁶, доносят на них, заставляют выполнять самые грязные работы, требуют от них деньги на приобретение наркотиков и спиртных напитков, а если у них нет денег, заставляют писать письма близким, чтобы те привезли деньги или натуру».

Сотрудники колонии также регулярно избивают («харчуют») заключенных в специальном помещении, называемом на тюремном сленге «дубинатором». Поводом для избияния могут стать невыполнение производственного плана, «нарушение режима» (например, курение в непопозженном месте), донос и даже отсутствие денег, которые систематически вымогает тюремная охрана. Бывший заключенный утверждает, что ему известно несколько случаев, когда «зеки» были забиты насмерть или покончили жизнь самоубийством.

«Один выбросился с крыши клуба... другой повесился, не выдержав унижений. Его постоянно заставляли чистить сортир голыми руками. Еще одного религиозного забили до смерти. Это было после отбоя. Было слышно, как во время избияния он кричал, звал на помощь. Потом начал кричать: «Мама! Мама!» и затих. Вскоре мы узнали, что он умер». По словам бывшего заключенного, число смертных случаев резко возросло в 1998 г., когда узбекские власти начали массовые репрессии в отношении исламистов.

Амнистии, которые проводятся в Узбекистане, как правило, не касаются мусульман, осужденных по политическим и религиозным мотивам. Даже те из них, кто был осужден по неполитическим статьям УК, нередко попадают в ШИЗО за мнимые или незначительные «нарушения». Это, в свою очередь, служит основанием для отказа им в досрочном освобождении или в сокращении срока заключения по амнистии.

Хотя многие заключенные переводятся в колонию из СИЗО «очень больными», перевод в больничный Сангородок в Ташкенте возможен, как правило, только за взятку.

Курсивом выделен рассказ бывшего заключенного.

*Виталий Пономарев, Николай Митрохин,
Правозащитный центр «Мемориал»,*

*Информационный центр по правам человека в Центральной Азии,
Москва*

За рубежом

Там, «за бугром»

В январе 2001 года по приглашению Датского Хельсинкского фонда российская делегация из 22 активистов-правозащитников посетила Данию. Российские правозащитники ознакомились с положением дел в области соблюдения прав человека в Королевстве Дания. Делегатов интересовала работа парламента, полиции, устройство и условия содержания в СИЗО и тюрьмах, а также образование и социальная защита граждан Дании.

Своими впечатлениями об этой северной стране делится Василий Гусляников (Мордовский республиканский правозащитный центр, Саранск).

Демократия в действии

16 января 2001 года в Фолькетинге (датский парламент) состоялась встреча российских правозащитников с депутатом фракции Консервативной народной партии, членом Комиссии по финансам госпожой Гитэ Сэбэрг. Госпожа Сэбэрг, по профессии адвокат, шесть лет работает депутатом, рассказала о политическом устройстве Дании.

В составе парламента 179 депутатов, которые представляют 10 партий, от крайне правых до крайне левых, в нем работают 24 комиссии. В 1915 году датские женщины получили право голоса, сейчас в составе парламента около трети женщин. За год принимается около 300 законов. Премьер-министр избирается от правящей коалиции, если нет партии, которая имеет больше 50% депутатских мест. Интересно, что премьер-министр считается избранным, если против его кандидатуры проголосует менее половины депутатов. Сейчас премьер-министр представляет социал-демократическую партию. Различия между датскими партиями незначительны. Есть две партии социалистического толка (одна из них бывшая коммунистическая). В Дании действует Конституция 1849 года с поправками. Власть принадлежит королеве Маргрете II, но эта власть символическая.

Большая часть бюджета страны расходуеться через муниципалитеты (охрана здоровья, социальная помощь), через бюджеты районов (образование, дороги). Налоговая система в Дании очень жесткая – прямые налоги

составляют более 50%. Консерваторы выступают за снижение налогообложения.

Дания, насчитывающая 5 млн. населения, разделена на 14 районов, которые, в свою очередь, состоят из коммун. Интересна история возникновения местного самоуправления. В 1813 году Дания проиграла войну, в которой участвовала на стороне Наполеона, что привело власть к краху. Норвегия была отделена от Дании. Англичане уничтожили флот, который по силе был вторым в мире после английского. Жители сами создавали комитеты по обучению детей, так как считали, что свободным может быть только грамотный человек. Из этих комитетов зародились коммуны – основа местного самоуправления.

В Дании соблюдаются основные политические права (право на местное самоуправление, политическое многообразие, различные свободы, избирательное право и др.).

Право на образование и социальную защиту

Россиянина поражает в Дании основательный подход к решению всех социальных проблем. Особенно хорошо это можно проследить в области социальной защиты и образования.

В городе Рибэ всего 8 тысяч жителей, но он является «столицей» района, в котором проживают 220 тысяч жителей. Это старейший город Дании, ведет отсчет своей истории с VIII века. Мы посетили детский сад, реабилитационный центр детей-инвалидов (их называют

⁶ Здесь слово «ваххабиты» используется в широком смысле – для обозначения всех заключенных мусульман.

«проблемные дети»), школу, лицей, торговое училище и школу фермеров.

Общее количество мест в детских садах города (их 11) – 660. 24 места отданы яслям. Существуют и частные мини-детсады на 3 – 4 человека. 92% женщин работают, 95% детей посещают детский сад. Мы посетили один из детсадов. В нем три группы, в каждой примерно 20 детей и 3 воспитателя, из них двое – педагоги. Зарплата их выше средней. Работает детский сад с 6.30 утра до 17 часов вечера. Можно привести ребенка на весь день, а можно на несколько часов – жесткого режима нет. Дневной сон не обязателен: кто из детей не хочет, не спит. Может быть, таким образом с детства и закладывается основа прав личности. На занятиях по рисованию можно не рисовать. Детей не наказывают. Кормят два раза в день – в 9.30 и в 13.30. Еду дети приносят с собой: по вкусу и желанию. Дети много гуляют, занимаются физкультурой. Они выглядят радостными, довольными, раскованными.

В центре реабилитации, который мы посетили, находятся 16 детей в возрасте от одного года до 7 лет, больные детским церебральным параличом (ДЦП), с синдромом Дауна, инвалиды. Персонал состоит из 18 человек (педагоги, физиотерапевты). В каждой группе 4 ребенка и 2 педагога. С детьми занимаются гимнастикой, играми. Гимнастический зал оборудован тренажерами, дети плавают в бассейне и даже катаются на лошадях. Датчане считают это педагогической работой, а не медицинской (никаких белых халатов), и называют это «гандикап» (догнать в развитии). Затраты очень велики. В год на одного такого ребенка тратится 30 тысяч долларов. Все расходы оплачивает муниципалитет.

Образование в Дании состоит из нескольких ступеней. Один год – нулевой класс в школе, потом 9 лет основной школы, затем можно продолжить обучение в училище, лицее (обычно 3 года). По окончании лицея можно учиться в вузе. Основная школа, которую мы посетили, на 500 учащихся. В ней 90 учителей. В школе обучаются 22 ребенка-инвалида с диагнозом ДЦП, для них предусмотрены отдельные малокомплектные классы. Имеются классы выравнивания для учеников, которым с трудом дается школьная программа. В них всего по 5 учащихся. Около 400 детей учатся в обычных классах, наполняемость которых составляет 25 – 28 учеников.

Велика роль школы в воспитании несовершеннолетних граждан в духе демократии. Лицей города Эсбьерга, который мы посетили, имеет естественную и языковую направленность. В нем 530 учеников и есть 150 «подготовишек». Вступительных экзаменов в лицее нет, сюда приходят учиться по рекомендации из основной школы. Есть обязательные предметы и по выбору. Причем на третьем году обучения можно выбрать для изучения лишь половину предметов. На каждого ученика составляется учебный стратегический план. Его помогает сделать наставник-педагог. Несколько лицейцев рассказали нам о школе и своей учебе. Они входят в Совет лицея (около 40 членов), который состоит из учеников, родителей, учителей. Этот Совет решает все вопросы школьной жизни (даже куда потратить бюджетные средства), кроме вопросов, касающихся фонда зарплаты учителей. Тематика очередного заседания Совета публикуется заранее. Каждый может прийти и выступить. Вот это демократия! Ежемесячно в школе проводят праздники, похожие на наш «огонек» шестидесятых годов, и два раза в год общие праздники. После окончания лицея желающие учиться в вузе подают заявки в 5 – 10 вузов сразу, указывая приоритет. Вступительных экзаменов нет. Есть конкурс аттестатов и собеседование, где учитываются победы на школьных олимпиадах, работа, жизнь за границей, успехи в отдельных предметах. Такая система приема выбивает почву из-под взяточников!

Но более всего нас поразила школа фермеров, в которой учатся молодые люди (16 – 25 лет). Срок обучения 5,5 года. Училище в Рибер Кергордене существует с 1949 года. Таких училищ в Дании 20. Сначала (2 года) изучаются теоретические дисциплины, потом практика в течение 10 месяцев (у фермеров). Затем опять теория – 5 месяцев, практика – год. Учеба бесплатна, но оплачиваются еда и проживание в размере 250 долларов в месяц из тех денег, что заработал на практике у фермера (около 1000 долларов). Условия проживания отличные – однокомнатные номера со всеми удобствами, питание в комфортной столовой на 100 человек. После окончания учебы молодые люди могут идти работать фермерами или работниками ферм, если не имеют собственной фермы.

В Дании всего 75 тысяч ферм. Необходимые условия для образования фермы: более 75 га земли, 75 коров, 10 свиноматок. Стоит ферма дорого – около 1 млн. долларов. Заработок фермеров выше среднего – более 3000 долларов в месяц. Мне понравился афоризм директора училища: «Фермер живет хорошо, если животные и растения живут хорошо». А в этом плане в Дании порядок: урожайность зерновых более 70 центнеров с гектара, надой от одной коровы свыше 12000 литров в год. Один работник обслуживает 140 коров, так как все хозяйство механизировано.

Правоохранительные органы и права человека

Россиянину трудно поверить в то, что в Дании нет коррупции. Но ознакомившись с работой исполнительных органов власти, полиции, судопроизводством, тюремной системой, понимаешь, что при желании можно решить любую проблему.

Интересная деловая встреча российских правозащитников состоялась в полицейском округе Эсбьерг. Полицимейстер Йорген Илум рассказал много интересного. В Дании единая государственная полиция. Все королевство разделено на 54 полицейских округа. Всего на 5 млн. человек 10200 полицейских, из них 2000 – следователей. Плюс к этому 2000 секретарей и 400 юристов, которые выполняют роль обвинителей в суде. Полицимейстер одновременно является и главным обвинителем в округе.

Сроки для рассмотрения дел в судах жестко не регламентированы. Но обычно суды выносят меньшее наказание, если дело долго расследовалось. Большинство дел расследуется быстро. Например, 71% дел по насильственным преступлениям передавались в суд в течение одного месяца.

Не регламентированы также сроки содержания в следственном изоляторе (СИЗО). Санкцию на арест на 4 недели необходимо получить в суде и только в суде! Вот этого в России нет, и прокуратура, которая сейчас сама выдает санкции на арест, выступает против изменения этого порядка, хотя многие демократы в Госдуме РФ ратуют за то, чтобы вопрос об аресте решался в суде.

Всеобщая декларация прав человека в Дании не применяется непосредственно, так как все ее положения внесены в датские законы. Это произошло после того, как некоторые граждане Дании подали жалобы в Страсбург (Европейский Суд по правам человека).

Кадровый вопрос в полиции решается просто. Каждый, кто отвечает определенным требованиям, может быть принят на работу в полицию. Возраст – не менее 21 года (желательно до 29 лет). Необходимо наличие датского гражданства, образования (приветствуется знание иностранных языков), хорошего здоровья, водительских прав. И, разумеется, нельзя быть судимым.

Интересна уголовная статистика в Королевстве Дания. В 1998 году было убито за год 49 человек (это в десятки раз меньше, чем в России). Раскрываемость – 96%. По насильственным преступлениям (драки,

избиения) – раскрываемость 74%, по кражам – 12%, по кражам велосипедов – почти 0%.

А вот для сравнения статистика по Мордовии. В 1999 году убиты 141 человек, в 2000 году – 134 человека. Раскрываемость составляет 80%.

Рядом с полицией располагается районный суд, в котором работают 47 человек, из них 10 судей с высшим юридическим образованием. Судебные округа в Дании не совпадают с административными, полицейскими. В этом, по-моему, причина отсутствия коррупции в Дании, так как нет «телефонного права» и любой преступник понесет наказание. Существуют два апелляционных суда (Западный и Восточный), где работают около 100 судей. Они, в составе трех судей, рассматривают дела по второй инстанции. Есть Верховный суд, который состоит из 18 человек. В нем рассматриваются дела судьями в составе 5 человек. Закон не позволяет уволить судью. Только суд может освободить судью от должности. Если подсудимому грозит наказание в виде лишения свободы более 4 лет, то его дело рассматривается апелляционным судом. Примерно 20% приговоров суда – оправдательные. В России таковых лишь около одного процента.

Особенно чувствуется разница между Россией и Данией в гарантиях соблюдения прав человека, когда знакомишься с условиями содержания людей в СИЗО и тюрьме. В России это не только лишение свободы, но и пытка (теснота, плохая вентиляция, слабая освещенность и т.п.). Когда попадешь в СИЗО в Дании, кажется, что это трехзвездочная гостиница: у каждого своя комната, кровать с белыми простынями. Есть комната для работы, где делают электрические удлинители, клеят коробочки. Задержанные работают до 15 часов, а потом могут играть в бильярд, заниматься спортом в тренажерном зале. Вещи можно постирать в стиральной машине за небольшую плату.

Посещение тюрьмы Ренбейк и встреча с ее начальником Эриком Педерсеном убедили меня в том, что для правозащитников в России дел хватит надолго.

Всего в Дании 3700 заключенных (1000 – в СИЗО, 1400 – в тюрьме открытого типа, 1300 – в закрытой тюрьме). Примерно четверть из них сидят за экономические преступления, четверть – за насильственные, 15% – за сексуальные. Средний срок отбывания наказания – 3 месяца. Содержание одного заключенного обходится казне в 40 тысяч долларов США в год.

Тюрьма открытого типа Ренбейк (на 110 мест) состоит из нескольких домов с комнатами, выходящими

в общий коридор. У каждого имеется свой ключ от комнаты. В комнате кровать, стол, стул – это для одного человека. А есть общая комната с телевизором и играми. Имеется также отличная кухня, где заключенные готовят себе еду. Интересно, что нет никакой охраны и заборов, а заключенные имеют сроки от 1 месяца до 10 лет. У них нет права без разрешения уходить из поселка. За это нарушение их могут перевести в тюрьму, где есть забор и охрана. В 2000 году в тюрьме на 400 человек было 17 случаев самовольной отлучки. Всех их поместили в закрытую тюрьму. С 22 часов до 7 часов утра заключенные должны быть в своих комнатах (их закрывают). Если срок заключения более трех месяцев, то им разрешается раз в три недели уйти домой на субботу и воскресенье. Каждую субботу и воскресенье родственники могут посещать заключенного с 9 до 16 часов. Рядом имеется поле для игры в гольф, футбольное поле, тренажерный зал, спортивный игровой зал. Заболевших заключенных помещают в обычную больницу.

Начальник тюрьмы Э. Педерсен рассказывал, что за 30 лет работы ни разу не применял резиновую дубинку, а оружия у них вообще нет. Начальник сам решает, кого можно условно-досрочно освободить от наказания.

Интересно, что после вынесения приговора осужденный идет домой, а затем получает извещение, что ему необходимо прибыть в тюрьму в такой-то срок для отбывания наказания. Обычно за первое преступление дают условное наказание. Из условно наказанных 30% совершают преступление повторно. Из тех, кто «отсидел», снова совершают преступления 50%. В четвертый раз – 65% (из тех 50%).

Права человека соблюдаются даже в тюрьме. Кто хочет – тот работает, кто не хочет – не работает. Все должны оплачивать свое содержание в тюрьме. Зарплата у заключенных в тюрьме маленькая (раз в десять меньше, чем на воле). Работают они в столярной и слесарной мастерских.

К сожалению, условия содержания заключенных в России гораздо хуже, хотя есть улучшения за последние годы. Но в заключении не хватает многого. Недавнее мое посещение СИЗО натолкнуло на идею провести сбор книг, настольных игр (шахматы, шашки, домино) для заключенных в российских СИЗО.

Подводя итог публикации, могу сделать вывод: Россия должна перестать искать свой особый путь развития, а перенять все лучшее у стран Запада и строить демократичное капиталистическое общество, в котором нет коррупции, нет нищеты.

В регионах

Проблемы защиты прав человека

В начале апреля 2001 года в Екатеринбурге прошла научно-практическая конференция на тему «Воплощение Конвенции о защите прав человека и основных свобод в России».

Организаторами конференции выступили Уральский государственный университет им. А. М. Горького (отделение международных отношений), Фонд Фридриха Науманна (Германия), региональный общественный Фонд содействия образованию в области международных отношений «Регион-Сомо» (Свердловская область), Фонд Роберта Боша (Германия) при поддержке: Департамента общественных связей и информационно-аналитической работы правительства Свердловской области, Фонда Генриха Белля (Германия), кафедры ЮНЕСКО по правам человека, мира, демократии, толерантности и международному взаимопониманию Уральского государственного университета, общественного объединения «Сутяжник» (Екатеринбург), Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека и Екатеринбургского общества «Мемориал».

Участники из России, Германии, США, Великобритании, среди которых были ученые, адвокаты, правозащитники, педагоги, студенты, аспиранты и преподаватели вузов, обсуждали исторические, культурные и психологические предпосылки воплощения прав человека в постсоветской России, возможности международной защиты прав человека и проведения исследований по этим темам, проблемы защиты прав человека в современной России, вопросы соблюдения прав человека в Свердловской области и деятельность организаций, занимающихся обучением и просвещением в области прав человека.

Более 30 участников конференции подписали открытые письма в защиту свободы слова и НТВ, а также с предложением мирного урегулирования военного конфликта в Чечне. Эти послания были направлены Президенту РФ, депутатам

Государственной Думы, в СМИ, также была выражена поддержка миротворческим усилиям в Чечне ряда международных и российских организаций.

**Открытое письмо участников научно-практической конференции
«Воплощение Конвенции о защите прав человека и основных свобод в России»**

Война в Чечне – трагедия и для жителей Чечни, и для России в целом.

Она приводит к неоправданному кровопролитию среди населения Чечни, в том числе детей, к гибели российских военнослужащих.

Грубо и массово нарушаются права человека, гарантированные международными и российскими правовыми нормами.

Объявленная официальная цель военных действий на территории Чечни – обезвреживание террористов, не может служить основанием для умаления основных, естественных прав граждан: права на жизнь, на достоинство, запрет бесчеловечного отношения, пыток, презумпция невиновности.

Мы, участники научно-практической конференции «Воплощение Конвенции о защите прав человека и основных свобод в России», призываем: обеспечить соблюдение прав человека в зоне конфликта со стороны федеральных сил РФ, обеспечить соблюдение международного гуманитарного права на территории Чечни, обеспечить проведение в полной мере расследования военных преступлений, незамедлительно перейти к политическому урегулированию конфликта в Чечне, к началу переговоров, обеспечить оказание гуманитарной помощи вынужденным переселенцам, допустить на территорию Чечни независимые миротворческие и правозащитные международные и российские организации.

Соб. корр.,

по материалам Екатеринбургского общества «Мемориал»

Содержание № 5(77)

Юбилей

Соб. корр. Москва, май, МХГ – стр. 1

Г. Дундина. Воодушевленные одной идеей – стр. 1

В. Доставалов, Н. Доновская. Россия – за партой в школе прав человека, и МХГ в ней – добрый Учитель – стр. 2

В. Ракович. МХГ – наш надежный партнер – стр. 3

И. Пальцев, С. Табаков. Ресурсы власти на службе у правозащитников – стр. 4

Л. Рождествина. Мы сотрудничаем с МХГ – стр. 4

Соб. корр. Московскому представительству Фонда Форда – 5 лет – стр. 5

Памятные даты

Соб. корр. 2001 – Год Андрея Сахарова – стр. 6

Ю. Вахрамеев. Черная быль – стр. 7

Акции

Соб. коор. Людмила Михайловна Алексеева посетила Северный Кавказ – стр. 9

Соб. корр. «Кронид» снова с нами – стр. 10

Соб. корр. «Чечня: этюд в кровавых тонах» – стр. 10

Выступления и заявления

ИГ «Общее действие». Судебной реформы не будет без смены руководства Генеральной прокуратуры – стр. 11

ПЦ «Мемориал». Грубое попрание прав человека в Чечне – стр. 12

С. Ковалев, Л. Алексеева, В. Гефтер. Открытое письмо российских правозащитников – стр. 15

Представляем членов МХГ

Е. Ихлов. Неунывающий отец Глеб – православный шестидесятник – стр. 15

Партнеры МХГ

М. Корсунская. «Союз России и Белоруссии: проблемы суверенитета и прав человека» – стр. 17

Право на свободу совести

М. Апанасенко. Следуйте за нами! – стр. 17

Мнение

М. Золотухин. Наши интернационалисты – стр. 18

Политические и религиозные преследования в СНГ

В. Пономарев, Н. Митрохин. Узбекистан: условия содержания политических заключенных – стр. 20

За рубежом

В. Гуслинников. Там, «за бугром» – стр. 21

В регионах

Соб. корр. Проблемы защиты прав человека – стр. 23

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1,
комната 8; 103045, Москва, а/я 31

Тел./факс (095) 207-7404, 207-1632. E-mail: infcenter@mtu-net.ru

Редактор Елена Гришина, ответственный за выпуск Марианна Корсунская

Информационный бюллетень выходит при поддержке National Endowment for Democracy

Распространяется бесплатно